

ИНСТИТУТ ПРАВА И ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКИ

СЕРИЯ «МЕТОДЫ РАБОТЫ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯМИ»

Н. А. ЙОШПА

**РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ,
ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ:
ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЙ ПОДХОД**

МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ

МОСКВА
2013

УДК 343.915
ББК 67.518.8
Й75

Пособие подготовлено и издано в рамках проекта
«Содействие в ресоциализации несовершеннолетних в воспитательных
колониях и оказание им бесплатной юридической помощи» (2011–2013)
при поддержке Института «Открытое общество».

Рецензент: канд. юрид. наук *А.Л. Шиловская*.

Й75 **Йошпа Н. А.**

Ресоциализация несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы: восстановительный подход: Методическое пособие. — М.: Институт права и публичной политики, 2013. — 102 с. — (Серия «Методы работы с несовершеннолетними правонарушителями»).

ISBN 978-5-94357-067-4

Пособие описывает принципы, цели и методы социальной и психологической работы с несовершеннолетними, осужденными к лишению свободы. В основу такой работы положен восстановительный подход, который позволяет воспитаннику колонии быть не пассивным потребителем предлагаемой специалистами помощи, а учиться ответственно и осознанно подходить к собственной жизни.

В пособии представлены способы и возможности проводить работу с несовершеннолетними осужденными в парадигме восстановительного подхода. Кроме того, описаны способы реализации данного подхода для восстановления отношений несовершеннолетних с семьями и позитивным социальным окружением, а также для осознания ими собственной ответственности перед семьей, обществом и потерпевшим. В основу пособия положен трехлетний опыт специалистов Института права и публичной политики работы с несовершеннолетними в воспитательной колонии.

Пособие предназначено как для специалистов, работающих в воспитательных колониях и воспитательных центрах, так и для специалистов организаций, в чью сферу деятельности входит оказание социальной и психологической помощи осужденным.

УДК 343.915
ББК 67.518.8

При цитировании материалов ссылка на издание и правообладателей обязательна. Перепечатка разрешена только с письменного согласия
Института права и публичной политики

© Йошпа Н. А., 2013
© Институт права и публичной политики, 2013

ISBN 978-5-94357-067-4

Оглавление

<i>Л. А. Шиловская.</i> Трансформация воспитательных колоний в воспитательные центры – необходимая инновация.....	4
ВВЕДЕНИЕ	16
ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ	
1. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ».....	21
2. ОПИСАНИЕ СУЩЕСТВУЮЩИХ ПОДХОДОВ К РАБОТЕ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ, НАХОДЯЩИМИСЯ «В КОНФЛИКТЕ С ЗАКОНОМ»	28
3. ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЙ ПОДХОД.....	31
4. ПРИМЕНЕНИЕ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПОДХОДА К СОЦИАЛЬНОЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЕ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ОСУЖДЕННЫМИ	43
5. СУЩЕСТВУЮЩИЕ В РОССИИ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПОДХОДА К РАБОТЕ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ, СОВЕРШИВШИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	54
ПРАКТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ	
1. РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СОТРУДНИКОВ И ВОСПИТАННИКОВ КОЛОНИЙ	57
2. ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЙ ПОДХОД КАК СОЗДАНИЕ МОТИВАЦИИ К ПРОФОРИЕНТАЦИИ.....	68
3. ПРОГРАММА ЗАГЛАЖИВАНИЯ ВРЕДА	71
4. АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ПРОГРАММЫ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ МЕДИАЦИИ	74
5. ДРУГИЕ ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ	77
6. ОПИСАНИЕ СЛУЧАЕВ	81
7. ОЦЕНКА ПОСЛЕДСТВИЙ ВНЕДРЕНИЯ ПРОГРАММЫ.....	90
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	94
Список литературы	98

Трансформация воспитательных колоний в воспитательные центры – необходимая инновация

В России состояние учреждений, где отбывают наказание в виде лишения свободы подростки, по-прежнему вызывает много нареканий. Несмотря на меры, предпринятые в направлении гуманизации обращения с несовершеннолетними, совершившими преступления, и сокращение их числа в воспитательных колониях (в 2011 году там находились 2808 человек (200 девушек и 2608 юношей), что в *четыре* раза меньше, чем 10 лет назад), институт лишения свободы в отношении лиц, преступивших закон в возрасте до 18 лет, нуждается в совершенствовании.

Отечественные воспитательные колонии неоднократно подвергали критике и ученые, и практики. При этом многочисленные усовершенствования режима отбывания подростками наказания, системы социальной работы с ними и подготовки их к освобождению из воспитательных колоний¹ не повлекли коренного изменения сущности последних, они не стали учреждениями, осуществляющими действительное перевоспитание личности молодых людей, преступивших закон.

В 2010 году Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН России) совместно с Вологодским институтом права и экономики ФСИН разработали модель воспитательного центра для лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, который должен прийти на смену воспитательной колонии.

¹ См., например: Приказ Минюста России от 6 октября 2006 года № 311 (в ред. от 9 ноября 2009 года) «Об утверждении Правил внутреннего распорядка воспитательных колоний» // Российская газета. 2006. 18 октября. № 233; Приказ Минюста России от 13 января 2006 года № 2 (в ред. от 8 сентября 2006 года) «Об утверждении Инструкции об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказании помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2006. № 7.

Апробирование данной модели (как ранее и ее разработка) осуществляется в контексте положений Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 года № 1772-р. Основные направления деятельности воспитательных центров содержатся именно в этом документе.

В Концепции одной из целей названо сокращение рецидива преступлений, совершенных лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы, за счет повышения эффективности социальной и психологической работы в местах лишения свободы и развития системы постпенитенциарной помощи таким лицам. К сожалению, такая цель, как исправление осужденных, не нашла отражения в Концепции.

Для достижения целей, определенных в Концепции, необходимо решить ряд задач. Весьма важно, что среди них выделено изменение идеологии применения основных средств исправления осужденных в местах лишения свободы с усилением психолого-педагогической работы с личностью и подготовки ее к жизни в обществе, что открывает большие возможности для внедрения инновационных программ работы с осужденными.

Указанные цель и задача конкретизированы в разделе Концепции о социальной, психологической, воспитательной и образовательной работе с осужденными.

Так, в числе других мер предполагаются:

– развитие социальной, психологической и воспитательной работы с осужденными в направлении обеспечения ресоциализации осужденных, освоения ими основных социальных функций как необходимого условия исправления и успешной адаптации в обществе после освобождения;

– оптимизация социальной, психологической и воспитательной работы с осужденными на основе функционального взаимодействия сотрудников всех служб исправительных учреждений с привлечением к исправительному процессу представителей органов исполнительной власти, а также институтов гражданского общества;

– поиск и внедрение новых индивидуальных форм работы, обеспечивающих оказание адресной социальной, психологической и педагогической помощи каждому осужденному с учетом его социально-демографической, уголовно-правовой и индивидуально-психологической характеристики;

– а в аспекте психологической работы – внедрение инновационных технологий, адаптация передового отечественного и зарубежного опыта работы.

Согласно предложенной модели, воспитательный центр — это исправительное учреждение, предназначенное для исполнения наказаний в виде лишения свободы в отношении лиц женского и мужского пола, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте.

Цели воспитательного центра: исправление осужденных, предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами; обеспечение эффективной ресоциализации осужденных к условиям жизни в современном обществе на основе применения индивидуальных форм воздействия. В задачи центра включено оказание помощи осужденным в социальной и трудовой адаптации.

Важно, что одной из функций центра являются организация и проведение социальной, психологической и педагогической (воспитательной) работы, направленной на формирование у осужденных законопослушного поведения, добросовестного отношения к труду и учебе, получение начального профессионального образования, профессиональной подготовки, повышение образовательного и культурного уровня.

Модель предлагает разнообразные условия содержания несовершеннолетних — от льготных до строгих.

Один из ее разделов посвящен организации социальной, психологической и социально-педагогической работы.

Авторами модели отмечено, что важнейшей комплексной задачей, стоящей перед воспитательным центром, является деятельность психолого-педагогического и реабилитационного характера. Выделены ее основные принципы:

- непрерывность и преемственность социальной, психологической и социально-педагогической работы с осужденными с момента заключения под стражу и до момента освобождения;
- обеспечение приоритета в работе психолого-педагогическим и социальным методам и формам воздействия на осужденных;
- учет возрастных и индивидуальных (психологических, физиологических, уголовно-правовых) характеристик осужденных;
- наличие в штатах воспитательного центра достаточного количества сотрудников, осуществляющих функции социальной, психологической и социально-педагогической работы с осужденными;
- комплексный характер деятельности, основанный на взаимодействии между различными службами воспитательного центра.

Можно согласиться с авторами модели в том, что социальная, психологическая работа и социально-педагогическая деятельность имеют сходные взаимодополняющие цели, оперируют едиными ресурсами, принадлежащими личности сотрудника и осужденного (способности, субъектная позиция, ценностные ориентации и др.), и ресурсами среды (окружение

осужденного, его социально полезные связи, территория и помещения воспитательного центра и др.); имеют общую методологию работы; используют родственные методики.

Перспектива успешности социальной, психологической и воспитательной работы обусловлена, по мнению создателей модели, тем, что в воспитательных центрах ликвидируется отрядное звено и создается сектор воспитательной работы, включающий группу осужденных в количестве 8 человек, за которым закрепляется социальный педагог. Создаются дополнительные помещения, обеспечивающие возможность проведения воспитательных, спортивных, групповых и индивидуальных мероприятий с участием социального педагога, социального работника и психолога. Значимым является то, что в модели нашло отражение понимание крайней важности начала социальной и психологической работы с момента прибытия осужденного в карантинное отделение и до освобождения.

Модель рекомендует установить:

- штат социальных работников из расчета 1 социальный работник на 32 осужденных;
- штат психологов из расчета 1 психолог на 16 осужденных;
- штат социальных педагогов из расчета 1 социальный педагог на 8 осужденных.

По упомянутым трем группам выделяются цели деятельности, ее задачи и направления. Так, цель деятельности социальных работников – социальное сопровождение осужденных в условиях исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы, а также оказание содействия в ресоциализации и успешной адаптации после освобождения из мест лишения свободы.

Среди задач и направлений работы социальных работников:

- **диагностика социального развития и проблем осужденного, их решение и оказание дифференцированной (в соответствии с особенностями жизненной ситуации) социальной помощи;**
- развитие положительного потенциала осужденных;
- формирование многообразного успешного социального опыта и оптимизация личного статуса осужденных;
- комплексная подготовка осужденных и их близких родственников к освобождению;
- содействие в сохранении, восстановлении и развитии социально полезных связей осужденных.

Предусмотрены и ведущие технологии деятельности социальных работников: социальная диагностика, социальная реабилитация (социально-медицинская, социально-психологическая, социально-трудовая, педагогическая, спортивная, социально-бытовая, коммуникативная, социо-

культурная и др.); социально-средовая адаптация; социальный патронаж; социальное обеспечение; социальная защита; социальное посредничество; медиация; педагогика переживания; гендерно-чувствительная социальная работа; технология формирования социальных навыков; технология связи с общественностью и другие.

Регламентируется в модели и деятельность социальных педагогов. Ее цель — продуктивное содействие осужденному в получении доступа к социальным ценностям, удовлетворяющим его потребности, а также его адаптации к культуре современного общества.

Задачами и направлениями работы социальных педагогов являются:

— педагогическое сопровождение групповых явлений в среде осужденных (кружковая работа, наставничество, проведение воспитательных мероприятий);

— разработка и реализация индивидуальных воспитательных маршрутов;

— социально-педагогическое сопровождение (поддержка осужденного в построении им социальных отношений, оказание ему помощи в решении личностных проблем и преодолении трудностей социализации);

— педагогическая поддержка (процесс совместного определения с человеком его собственных интересов, целей, возможностей и путей преодоления препятствий (проблем), мешающих ему самостоятельно достигать желаемых результатов в обучении, самовоспитании, общении и формировании образа жизни);

— социально-педагогическая помощь (реальное содействие осужденному в преодолении возникающих у него трудностей).

В модели предложена схема внутреннего и внешнего взаимодействия специалистов. Примечательно, что в роли субъектов внешнего взаимодействия рассматриваются родственники осужденных, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы местного самоуправления, департаменты образования, здравоохранения, культуры (формирование демографических данных, восстановление родственных связей, решение вопросов образования, медицинских проблем и организации культурно-массовой работы).

В модели описана деятельность психологической лаборатории. Так, например, целью деятельности лаборатории являются повышение эффективности исполнения наказаний на основе использования достижений современной психологической науки и практики, а также разрешение конфликтных ситуаций и профилактика чрезвычайных происшествий.

Важно, что среди задач и направлений работы психологов указаны оценка отношения личности к совершенному преступлению и внесение

рекомендаций сотрудникам других служб по организации работы с ней в части профилактики рецидивной преступности.

Согласно модели, роль психолога значима и на этапе подготовки к освобождению. На этапе нахождения в льготных условиях отбывания наказания (в реабилитационном центре) это оказание психологической помощи осужденным в подготовке к освобождению, а также в преодолении кризисных и стрессовых ситуаций, обусловленных предстоящим освобождением.

Психолог совместно с социальным педагогом, оперуполномоченным, сотрудниками отдела режима и медицинской части разрабатывает *комплексную программу сопровождения осужденного* с учетом других программ исправления и ресоциализации (режимно-поведенческая, трудовая, образовательная, профессиональная, социальная, религиозная и досугово-бытовая подготовка).

Модель предусматривает конкретные ситуации взаимодействия психолога и социального педагога.

Технология индивидуального и непрерывного психологического сопровождения обеспечивается ведением *единой карты работы с осужденным*, заполняемой психологом, социальным работником и социальным педагогом.

Процесс преобразования ныне действующих воспитательных колоний в воспитательные центры планируется завершить к 2016 году. Будут созданы 35 воспитательных центров в следующих субъектах Российской Федерации: Республике Башкортостан, Удмуртской Республике, Республике Татарстан, Республике Дагестан, Алтайском, Пермском, Приморском, Ставропольском, Красноярском и Краснодарском краях, Архангельской, Белгородской, Брянской, Волгоградской, Воронежской, Еврейской автономной, Иркутской, Калининградской, Кемеровской, Ленинградской, Московской, Нижегородской, Новосибирской, Омской, Орловской, Псковской, Ростовской, Рязанской, Самарской, Сахалинской, Свердловской, Томской, Тульской, Тюменской и Челябинской областях.

Апробация модели воспитательного центра в рамках действующего законодательства проводится на базе Брянской ВК УФСИН России по Брянской области, Алексинской ВК УФСИН России по Тульской области, Канской ВК ГУФСИН России по Красноярскому краю, Можайской ВК УФСИН России по Московской области.

В модели нашли отражение многие новые аспекты социальной, психологической и воспитательной работы. Ее внедрение должно производиться с учетом позитивного зарубежного опыта.

В одном из последних европейских документов, касающихся несовершеннолетних правонарушителей, – Европейских правилах для не-

совершеннолетних, подвергнутых санкциям и мерам (приняты 5 ноября 2008 года)² – определены принципы лишения свободы для несовершеннолетних. В частности, несовершеннолетние, лишённые свободы, должны гарантированно быть обеспечены доступом к множеству значимых занятий согласно индивидуальному всеохватывающему плану, который ориентирует на позитивные изменения через менее строгие режимы, подготовку к освобождению и реинтеграцию в общество. Эти мероприятия должны развивать физическое и психическое состояние несовершеннолетних, самоуважение, чувство ответственности и выработку поведения и навыков, которые предотвратят последующие правонарушения.

Согласно ещё одному принципу Правил несовершеннолетним должна оказываться помощь с самого начала и в течение всего периода лишения свободы органами, которые будут отвечать за работу с ними после освобождения в целях гарантии преемственности сопровождения. Кроме того, Европейские правила подчеркивают необходимость создания малочисленных блоков для содержания несовершеннолетних правонарушителей и необходимость их размещения в учреждение максимально близко к будущему месту жительства, чтобы облегчить контакты несовершеннолетних с родственниками и обеспечить их участие в социальной, культурной жизни местного сообщества. Также Европейские пенитенциарные правила устанавливают, что несовершеннолетние на ночь должны быть помещены в отдельные спальни, за исключением ситуаций, когда для их же блага необходимо совместное размещение.

Большинство стран Европы усовершенствует свои подходы к исполнению отбывания несовершеннолетними лишения свободы на основе данных принципов.

По результатам анализа европейского опыта можно выделить ряд ценных практик, которые целесообразно было бы адаптировать и к апробируемой модели воспитательных центров в России.

1. Следует отметить законодательно установленный практически во всех упомянутых странах высокий максимальный возраст пребывания в «детских» исправительных учреждениях – 25 либо 27 лет, а также наличие детально прописанных условий такого «продолженного» нахождения осужденного в учреждении для несовершеннолетних. Интересен и порядок санкционирования оставления: в отдельных странах оно санкционируется педсоветом исправительного дома и прокурором (Болгарии), в других – директором тюрьмы и Министерством юстиции (Австрия).

Представляется, что данный возрастной лимит может быть установлен и в отечественном законодательстве.

² Рекомендация СМ/Рес (2008) 11.

2. Обращает на себя внимание то большое значение, которое придается построению отношений осужденного с «внешним» миром в период отбывания наказания. Это выражается в стимулировании мероприятий в местном сообществе по месту жительства подростка, направленных на работу с ним (Румыния), составлении индивидуального плана реабилитации каждого конкретного подростка совместно персоналом исправительного учреждения и представителями местного сообщества по месту жительства подростка (Финляндия), законодательном установлении принципа преемственности работы с «внешними» учреждениями (Франция).

Представляется, что в разработанной российской модели воспитательного центра данная идея отражена недостаточно; она требует доработки и документального закрепления с указанием пошагового механизма вовлечения местного сообщества по месту жительства подростка в процесс его перевоспитания и ресоциализации.

Планируемое создание в России 35 воспитательных центров вместо 62 воспитательных колоний будет не способствовать, а, наоборот, препятствовать установлению связей подростка с местным сообществом и теми специалистами от местных органов, которые могли бы осуществлять его сопровождение после выхода на свободу.

3. В большинстве рассмотренных нами стран применяется индивидуализированное (покамерное) содержание несовершеннолетних. Поскольку отечественные социально-экономические реалии не позволяют выделять индивидуальную комнату (камеру) для каждого подростка, ценным будет изучение опыта тех немногих стран, где практикуется содержание в малочисленных блоках. В частности, важно обратить внимание и документально закрепить в Концепции и модели принцип подбора осужденных в один блок (учитывать их психологические и социальные диагностики при определении возможности совместного проживания в едином блоке).

4. Опыт стран Европы еще раз подчеркивает ценность образования для несовершеннолетних в закрытых учреждениях. Некоторые страны используют особые подходы в этой сфере, как частично используемые в России (предоставление осужденным возможности учиться на курсах подготовки к поступлению в ВУЗ, сдавать вступительные экзамены, выезжать на сессию (Турция)), так и не знакомые отечественной уголовно-исполнительной системе (например, использование системы кредитов, когда один день учебы засчитывается осужденному подростку за 2 или 1 и 3/4 дня отбывания наказания (Греция) и другие).

Чрезвычайно важное внимание уделяется в Европе и профессиональному образованию осужденных несовершеннолетних. Например, организуются краткосрочные курсы профессиональной подготовки сроком на три месяца с последующей выдачей диплома или сертификата (Австрия,

Косово). Курсы рассчитаны и на тех несовершеннолетних, чей срок лишения свободы короток. Отдельные страны стремятся использовать в профучилищах только современное оборудование, необходимое для получения осужденными хорошо оплачиваемой профессии, а также дистанционный тренинговый метод – через видеоконференцсвязь (Австрия).

Будет полезным широкое применение таких краткосрочных курсов и в отечественной системе исполнения наказания.

5. Понимая важность содержательного наполнения реабилитационной работы с осужденными, страны Европы вводят такие программы, как занятия по правам человека, обучение навыкам семейной жизни, коммуникативным навыкам, конфликт-менеджменту, ведению здорового образа жизни (Румыния), занятия по формированию законопослушной гражданской позиции (Италия), программа по управлению гневом и обучения контролю, а также групповая терапия, направленная на развитие способностей несовершеннолетнего по умению вести себя в группе (коллективе) и общаться (Турция). Установлена четкая периодичность проведения таких программ.

Разработанную модель воспитательного центра целесообразно дополнить планом тех программ, которые будут проводиться с осужденными в целях их социально-психологической реабилитации.

6. Примечательно, что в Европе период отбывания наказания, как правило, не делится на три традиционных для отечественной пенитенциарной системы этапа: адаптация, основной и подготовка к освобождению. Именно поэтому такое большое внимание за рубежом уделяется подготовке к освобождению (она начинается с первого дня пребывания осужденного в учреждении) и составлению индивидуальных реабилитационных планов (Ирландия, Италия, Финляндия, Бельгия, Косово и другие).

При этом в разных странах имеются свои особенности. Так, в Косово реабилитационный план разрабатывается командой специалистов (в составе заместителя директора, главного надзирателя, надзирателя подразделения, врача, социального работника, психолога и инспектора по трудовому устройству) в течение 60 дней после прибытия несовершеннолетнего в колонию. В Ирландии в составлении такого плана участвуют достаточно большое число сотрудников учреждения, включая руководство. В Италии при разработке плана активна роль и самого несовершеннолетнего: он сам выбирает занятия и реабилитационные программы. В Финляндии индивидуальный план охватывает как «тюремный» период, так и период после освобождения.

В Голландии подготовка к освобождению не ведется только с теми, чей срок меньше двух месяцев. Остальные занимаются по специальной программе по 26 часов каждую неделю в течение двух месяцев.

В Бельгии разрабатывается «проект освобождения», где описывается, какие конкретные действия несовершеннолетнему нужно будет совершать по освобождению. Обучение в рамках названных программ в ряде стран проводят не только сотрудники учреждений, но и представители некоммерческих организаций.

Весьма позитивно можно оценить упоминание в российской модели воспитательных центров таких документов, как дневники индивидуального сопровождения, индивидуальные программы ресоциализации. Однако следует установить четкую процедуру создания данных программ для конкретных несовершеннолетних (это может найти отражение в Приложениях к модели).

7. Требуется анализа и существующая в отдельных странах менторская система в исправительных учреждениях для несовершеннолетних, когда к конкретному подростку прикрепляется сотрудник учреждения, который становится его доверенным лицом (Австрия).

Общим недостатком российской модели являются ее фокусировка на технически-бытовых аспектах и практически полное отсутствие методического наполнения в части программ психолого-педагогической и социальной работы с осужденными.

Разработанную модель желательно дополнить типовым планом тех программ (и их методическими комплексами), которые будут проводиться с осужденными в целях их социально-психологической реабилитации.

Как было отмечено выше, перед воспитательным центром стоит задача исправления осужденных. Следовательно, неизбежной становится проработка таких категорий, как осознание вины, раскаяние.

В связи с этим интересен вывод, сделанный в Основах социальной концепции Русской православной церкви: «...лишение... свободы дает человеку, поставившему себя вне общества, возможность переоценить собственную жизнь, дабы вернуться на свободу внутренне очищенным».

Как отмечается в Основах, «главным источником преступления является помраченное состояние человеческой души», соответственно, методы ресоциализации должны быть направлены не только на внешнюю социальную адаптацию молодого человека к «воле», подыскание ему места работы, организацию получения им тех или иных пособий, но и в значительной степени на работу с такими категориями, как вина, раскаяние.

В то же время в период отбывания наказания несовершеннолетние часто встречаются со своеобразной подменой понятий, в результате чего убийца «на зоне» начинает вместо раскаяния чувствовать себя героем, подросток, покалечивший другого, вместо раскаяния ожесточается и черствеет.

Конечно, миссию по работе с «душой» осужденного пытаются реализовать религиозные организации, взаимодействующие с исправительными учреждениями, но она по-прежнему сложно выполнима. Построение ее на системной основе станет возможным лишь тогда, когда аналогичную миссию будет нести и сама система исполнения наказаний.

Это было практически нереализуемо в условиях ранее существовавшей модели учреждения для несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы, но вполне возможно с внедрением модели воспитательного центра. Так, предлагаемая Институтом права и публичной политики программа восстановительного правосудия, описываемая в данном пособии, для воспитательных центров может стать основой ресоциализации несовершеннолетних правонарушителей, осужденных к лишению свободы.

Реформированию системы исполнения наказаний в отношении несовершеннолетних способствует и утверждение Указом Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 года № 761 Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы. Одной из поставленных в ней задач является создание эффективной системы профилактики правонарушений, совершаемых в отношении детей, и правонарушений самих детей, системы правосудия и системы исполнения наказаний, дружественных к ребенку.

Стратегия предполагает также разработку программы восстановительного правосудия в отношении детей, совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность. В программе должен быть определен комплекс воспитательных мер и мер социально-психологического и педагогического сопровождения, а также указана система обеспечения взаимодействия судов, правоохранительных органов и специалистов по ювенальным технологиям (медиаторов, психологов, социальных педагогов и социальных работников) при ее реализации.

В целях развития дружественного к ребенку правосудия в Стратегии предусматривается ряд мер.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 15 октября 2012 года № 1916-р был утвержден План первоочередных мероприятий до 2014 года по реализации важнейших положений Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы. В Плате поставлена задача создания системы защиты и обеспечения прав и интересов детей и дружественного к ребенку правосудия, внедрения новых технологий и методов работы по профилактике правонарушений несовершеннолетних, в том числе повторных, обеспечения досудебного и судебного сопровождения несовершеннолетних, вступивших в конфликт с законом, а также несовершеннолетних, отбывающих или отбывших наказание в местах

лишения и ограничения свободы. Соответствующие ежегодные доклады должны представляться в Правительство Российской Федерации. Предполагается отнесение несовершеннолетних, находящихся в следственных изоляторах и воспитательных колониях, к категории лиц, в отношении которых проводится индивидуальная профилактическая работа органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Планируется подготовка соответствующего федерального закона к июлю 2013 года. Задача возложена на Минюст России, Минобрнауки, Минтруд и МВД России. Пункт 66 Плана предусматривает распространение на лиц, осужденных к лишению свободы в несовершеннолетнем возрасте и освободившихся в возрасте от 18 до 23 лет, права на получение социальной поддержки, сопровождение и постпенитенциарную реабилитацию со стороны служб, осуществляющих эту работу в отношении несовершеннолетних. Соответствующий доклад должен быть представлен в Правительство Российской Федерации от тех же ведомств.

Необходимость внедрения восстановительных технологий осознана и подчеркнута в пункте 62 Плана «Развитие сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия». Доклад об этом должен быть подготовлен теми же ведомствами к сентябрю 2013 года.

Целесообразность посреднической деятельности подчеркивается и в одном из тех международных документов, которые планируются к ратификации согласно Плану первоочередных мероприятий – Европейской конвенции об осуществлении прав детей (Страсбург, 25 января 1996 года). Так, в статье 13 «Посредническая деятельность и другие способы разрешения споров» данной конвенции отмечено, что в целях предотвращения либо разрешения споров, а также избежания судопроизводства, затрагивающего интересы детей, Стороны (государства-участники) способствуют осуществлению посреднической деятельности либо применению других способов разрешения споров и заключения соглашений.

Сегодня становится все очевиднее необходимость изменения существующего порядка отправления наказаний в отношении несовершеннолетних. Апробация модели воспитательного центра должна завершиться ее повсеместным внедрением и, желательно, с учетом тех важных моментов, на которых мы остановились выше.

Таким образом, исходя из сказанного выше, можно утверждать, что преобразование воспитательных учреждений системы исполнения наказаний Российской Федерации – это необходимая инновация.

А. Л. Шиловская,
кандидат юридических наук

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время в России еще не выработано четкого единого подхода к работе с несовершеннолетними, осужденными к лишению свободы. С одной стороны, общество стремится к тому, чтобы отбывание наказания являлось помимо изоляции и собственно наказания еще и реабилитацией. С другой стороны, реформирование уголовно-исполнительной системы требует выработки новых подходов, оснащение системы ресоциализации новыми методиками, реорганизации не только многих устаревших правил и понятий, но и самого режима содержания осужденных.

С целью уменьшения количества рецидивов и обеспечения процесса ресоциализации в настоящее время многие воспитательные колонии переходят в режим воспитательных центров. Режим заключения переорганизовывается таким образом, во-первых, чтобы исключить момент криминального заражения попавших в колонию несовершеннолетних и, во-вторых, чтобы подросток, еще находясь в колонии, мог готовиться к жизни на свободе. Разрабатывается и усиливается программа подготовки к освобождению. Обязательное условие — раздельное содержание осужденных, в частности, по степени криминальности, то есть осужденные впервые должны содержаться отдельно от ранее отбывавших наказание или совершивших преступления в период отбывания наказания. Группы лиц для проживания в помещении формируются с учетом психофизиологической совместимости¹.

Однако существует ряд трудностей, которые требуют преодоления.

Во-первых, сама система все равно остается карательной, с соответствующими отношениями, субкультурой, приоритетом у

¹ http://www.fsin.su/document/index.php?ELEMENT_ID=12732.

осужденных стремления как можно быстрее выйти на свободу над стремлением что-либо изменить в своей жизни. А ведь без личной внутренней мотивации к изменениям у несовершеннолетних любая работа специалистов, пусть даже самая высококачественная, не сможет стать на сто процентов результативной. Без изменения культуры взаимоотношений внутри закрытого учреждения нельзя ожидать искоренения тюремной субкультуры в описании мира самих подростков, даже если они будут содержаться отдельно в зависимости от тяжести наказания или даже в отдельных камерах. Ведь, если в тюремной субкультуре человек, совершивший тяжкое уголовное деяние, тем более повторно, считается уважаемым среди других заключенных, никакие стены, никакое отдельное содержание не помешает подросткам уважать его и видеть в нем для себя пример.

Во-вторых, остается проблема разрушенных взаимосвязей осужденных подростков с социумом в целом и с ближайшим позитивным социальным окружением в частности. При этом без поддержки со стороны семей или взрослых, оказывающих на подростка позитивное влияние, его реабилитация, ресоциализация крайне затруднительны. В Указе Президента Российской Федерации о национальной стратегии действий в интересах детей на 2012—2017 годы одним из приоритетных направлений является «организация работы по восстановлению отношений детей, находящихся в местах лишения свободы, с их семьями и ближайшим социальным окружением и оказание помощи таким детям в адаптации и ресоциализации по окончании отбывания наказания». Но механизмы такой работы пока не развиты.

В-третьих, подростки не осознают свою личную ответственность за содеянное, воспринимая как ответственность пребывание в колонии. Но без твердого внутреннего решения изменить свое поведения, без выработанной активной ответственной жизненной позиции несовершеннолетним трудно будет изменить свою жизнь, свое поведение, способы реагирования на трудные жизненные ситуации и на давление со стороны сверстников, способы зарабатывать и выживать.

Сегодня в большинстве стран мира активно развивается восстановительный подход, при котором восстановление ответственной позиции человека, особенно несовершеннолетнего, происходит через программы, позволяющие человеку осознать и загладить причиненный им вред. В России это направление с 1998 года раз-

вивается применительно к несовершеннолетним, которые совершили преступления и чьи дела находятся в суде. Но в отношении тех, кому уже вынесен приговор, тем более осужденных к лишению свободы, такие программы только начинают опробоваться (но пока преимущественно в части восстановления отношений с родственниками и при разрешении межличностных конфликтов).

Для позитивной ресоциализации несовершеннолетних осужденных требуется еще ряд необходимых условий. Первое из них — решение для многих несовершеннолетних вопросов юридического характера. Однако находясь в колонии и видя для себя единственную значимую цель — поскорее освободиться, несовершеннолетние не осознают важность решения других юридических вопросов, таких, например, как вопросы с жильем, с пропиской, с документами. Подросткам кажется, что все эти вопросы решатся сами собой. И если у них возникает возможность обратиться к юристу за бесплатной юридической помощью, они обращаются в основном с надзорными жалобами и вопросами условно-досрочного освобождения. Проблема усугубляется тем, что в нашей стране вообще не развита юридическая грамотность, многие подростки даже не видят в трудностях своей ресоциализации юридического компонента. Поэтому без создания мотивации на получение помощи, без решения вопросов юридической безграмотности подростков реализация закона о бесплатной юридической помощи в колонии крайне затруднена.

Существует еще один важный момент, связанный с ресоциализацией. Для того чтобы человек, выйдя на свободу после лишения свободы, мог начать вести позитивный образ жизни, ему необходимо найти занятие, которое сможет быть для него опорой. Это связано не только с материальным обеспечением. Только тогда, когда человек ощущает, что занимается своим делом, что ему нравится его работа или учеба, удовлетворенность своей жизнью сможет быть гарантией, что он не будет совершать преступлений в дальнейшем. Еще находясь в колонии, подросток должен начать задумываться над своим будущим занятием. В уже упомянутом Указе Президента Российской Федерации приоритетным направлением значится «разработка и внедрение инновационных программ профессионального обучения детей, лишенных свободы, для приобретения ими современных профессий, востребованных на рынке труда». Однако на настоящем этапе профориентация в колонии ограничивается выбором одной из нескольких специаль-

ностей. Конечно, получив такую специальность, подросток сможет как-то себя прокормить после освобождения. Но ведь список профессий этим не исчерпывается! И у большинства подростков интерес лежит совсем в других сферах. Поэтому они будут вынуждены, освободившись, заниматься нелюбимым делом. А это не только не предотвратит дальнейших правонарушений, но и может им способствовать. Например, в Германии подросток, находясь в тюрьме, может выбрать не менее чем из 20 специальностей², причем диплом о получении выбранной специальности будет выдавать организация, никак не связанная с системой исполнения наказания. Поэтому подросток, освободившись, сможет заниматься любимым делом, причем его коллеги не будут относиться к нему с предубеждением, как к потенциальному рецидивисту. В нашей уголовно-исполнительной системе еще только предстоит разработать такую систему профориентации для несовершеннолетних осужденных, которая позволит подростку решить, чем он действительно хотел бы заниматься, какое занятие станет для него опорой, чтобы он мог вести законопослушный образ жизни. А также предстоит разработать систему межведомственного взаимодействия и социальной помощи, которая позволит несовершеннолетнему в колонии получить именно ту специальность, которая ему по душе³.

Немаловажным является также отсутствие у колоний и внешних организаций единой стратегии работы с несовершеннолетними, совершившими преступление. Например, если даже какая-то работа проводилась с подростком до суда, она может прекратиться на стадии судебного следствия, поскольку специфика учреждения, которое с ним работала, не предусматривает взаимодействия с судом. Если кто-то работал с подростком во время судебного следствия, то его работа прекращается, когда несовершеннолетний попадает в колонию, потому что у организации, в которой работает специалист, нет налаженного взаимодействия с колонией. Дальше, когда несовершеннолетний готовится к освобождению, коло-

² Из докладов специалистов по работе с преступлениями несовершеннолетних земли Северный Рейн-Вестфалия на «круглых столах», проводившихся 17 и 18 сентября 2012 года в Московском городском психолого-педагогическом университете.

³ Подробнее см. в главе данного пособия «Восстановительный подход как создание мотивации для профориентации».

ния начинает пытаться найти хоть какую-нибудь организацию, которая будет помогать ему, когда он освободится. Во многих странах существует фигура курирующего специалиста, сопровождающего несовершеннолетнего на всех стадиях — досудебных и постсудебных. В нашей стране пока такой фигуры нет и совершенно непонятно, за какой организацией она должна быть закреплена.

В данном пособии мы постарались осветить возможные направления решений поставленных выше проблем. На наш взгляд, сейчас в России уделяется достаточно внимания поиску механизмов позитивной ресоциализации несовершеннолетних. Доказательством тому служат и попытки переорганизовать колонии в воспитательные центры, и многочисленные упоминания о важности проблемы работы с несовершеннолетними осужденными в Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012—2017 годы.

Пособие создано на основе двухгодичной регулярной работы с подростками, осужденными к лишению свободы в Можайской воспитательной колонии, в рамках реализованного Институтом права и публичной политики проекта «Содействие в ресоциализации несовершеннолетних в воспитательных колониях и оказание им бесплатной юридической помощи». В ходе этой работы эксперты и специалисты Института искали подход к созданию мотивации у несовершеннолетних осужденных к получению социальной, психологической и юридической помощи, необходимой для их позитивной ресоциализации, исследовали различные формы и подходы к работе с осужденными, способы выработки у них осознанной, активной и ответственной позиции, восстановления нарушенных связей с позитивным социальным окружением. Проект был реализован Институтом в сотрудничестве с УФСИН России по Московской области.

Пособие предназначено как для специалистов, работающих в воспитательных колониях и воспитательных центрах, так и для специалистов организаций, в чью сферу деятельности входит оказание социальной и психологической помощи осужденным.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ

1. Определение понятия «ресоциализация»

Ресоциализацию можно описать как необходимость сформировать у человека качества, отсутствие которых послужило причиной совершения преступления, как следствие — изоляции человека от социума, и которые, к сожалению, еще больше утрачиваются в тюрьме.

Под ресоциализацией понимается сложный комплекс социальных, психологических, педагогических, экономических и юридических мер, направленных на формирование у осужденного способности и готовности включиться после отбывания наказания в обычные условия жизни общества⁴.

Ресоциализация предполагает, что у осужденных к моменту освобождения будут развиты нормы, ценности и знания, необходимые для успешной включенности в общество, что после освобождения он сможет функционировать как нормальный член общества. Это налагает определенную ответственность как на самого человека, так и на организации, отвечающие за его ресоциализацию. Условия отбывания наказания должны быть такими, чтобы осужденный по крайней мере не утрачивал умений и навыков поведения, практикуемого в обычных условиях жизни общества. Должна быть развита система мер оказания ему помощи в развитии не сформированных у него ценностей и навыков. Должна быть развита система поддержки осужденного в чисто технических моментах: помощь

⁴ См.: Андреев Н. А., Морозов В. М., Ковалев О. Г., Дебольский М. Г., Морозов А. М. Ресоциализация осужденных в пенитенциарных учреждениях ФРГ (социально-психологический аспект): Учеб. пособие. М.: Права человека, 2001.

в получении образования, трудоустройстве, восстановлении необходимых документов, в лечении и прочее.

Процесс возвращения человека в социум должен быть взаимонаправленным: движение человека к социуму и встречное движение со стороны социума к человеку.

Ресоциализация может быть успешной, если начинается задолго до того, как человек освободится из тюрьмы. А для того, чтобы колония действительно имела воспитательную функцию, программа ресоциализации должна быть разработана для каждого конкретного воспитанника с самого момента его попадания туда.

Говоря простыми словами, если у человека не развиты или разрушены какие-то функции настолько, что он не может выполнять требования, предъявляемые обществом, нарушает общественные правила и нормы, должна проводиться целенаправленная работа по восстановлению этих функций, насколько это возможно. Если работа с ним не была успешной и он оказался в местах заключения, то, следовательно, восстановление неразвитых или утраченных функций входит в задачи колонии и организаций, которые могут выполнять эту работу в сотрудничестве с ней.

Здесь видится несколько направлений деятельности. Во-первых, одним из механизмов воспитания является **позитивный пример**. Если в колонии несовершеннолетний, который туда попал, постоянно сталкивается с примерами уважения к личности, собственности, примерами вежливости и эффективной коммуникации, это поможет ему осознать эти нормы, принять их, научиться им, они станут для него естественными. Ведь именно неразвитость у подростков норм уважения к личности, жизни и собственности часто является причиной их преступлений. Система взаимного унижения, грубое обращение со стороны взрослых (особенно, уважаемых взрослых), пренебрежение нуждами, личностными качествами и интересами еще больше укрепляет привычку пренебрегать нуждами и интересами других людей. Без позитивного примера несовершеннолетнему сложно принимать нормы и правила, соблюдение которых требует от него общество. Ему трудно, когда от него требуют одних форм поведения и выполнения одних норм, а вокруг он видит другие формы поведения. Однажды подростки в колонии рассказали нам, как редко они видели в своей жизни, что окружающие их взрослые сами соблюдают те правила, которые предлагают им. А растущему человеку сложно жить в условиях расплывчатых и часто противоречащих друг другу правил и стандартов. Ему сложно

слышать на словах одно, а видеть в действительности другое. Затем, попадая в колонию, он видит более четкие и последовательные правила. Но они, к сожалению, совсем не такие, какие требуются для позитивной социализации после освобождения. Даже то, что называется режимом, то, что способствует безопасности осужденных, заставляет их выполнять правила, нормы и требования, в обычной жизни на свободе отсутствует. И, привыкнув соблюдать правила только в ситуации давления, привыкнув только подчиняться приказам, не принимая собственных ответственных решений, на свободе подросток окажется беспомощным в условиях отсутствия сильного и структурированного внешнего давления, тем более что природа человека после снятия ограничений становится еще более неконтролируемой. Многие подростки в колонии честно признаются, что после освобождения они в первую очередь будут напиваться и встречаться с противоположным полом. Устройство собственной жизни в их приоритетные планы не входит.

К сожалению, зачастую нормы тюремной субкультуры выработаны и поддерживаются не только осужденными. Иногда сотрудники колоний также их поддерживают или закрывают на них глаза. Отвержение воспитанников, осужденных по определенным статьям, уважение к другим статьям, уважение сильного и неуважение слабого, неуважение личного выбора, право более сильному разговаривать с более слабым в грубой форме и прочее несколько не способствуют выработке у воспитанников тех ценностей и норм, которых хотело бы общество.

Поэтому создание такого климата в колонии, который был бы живым позитивным примером для несовершеннолетнего, как надо вести себя в социуме, становится важнейшим из компонентов его ресоциализации.

Вторым важнейшим компонентом в комплексной системе ресоциализации несовершеннолетнего осужденного является создание у него **активной мотивации** к изменению своей жизни. Мотивация скорейшего освобождения не должна являться приоритетом. Во многих странах этот вопрос решается определением задач ресоциализации, которые он должен решить за время пребывания в колонии: когда несовершеннолетний прибывает на место отбывания наказания, он имеет четкий план, конкретные шаги, которые должны быть им выполнены до освобождения. В этом случае в его сознании колония является не бессмысленным временем, которое нужно просто пережить, желательно, поменьше задумываясь о

своей жизни на свободе, а местом, где у него должны произойти конкретные изменения, которые в дальнейшем помогут ему вести нормальную жизнь на свободе.

Кроме того, для создания активной мотивации при работе с несовершеннолетними во многих странах применяется восстановительный подход, при котором позиция специалиста меняется с принимающего решение за подростка эксперта на позицию человека, помогающего подростку определить собственную позитивную жизненную стратегию и составить план достижения образа желаемого будущего. Также созданию мотивации к позитивным изменениям могут служить специальные восстановительные программы, помогающие подростку взять на себя ответственность за то, что с ним произошло, и разработать план по активному исправлению ситуации. Подробно о восстановительном подходе, его программах и позиции специалиста в восстановительном подходе будет сказано в соответствующих главах данного пособия.

Следующим значительным компонентом системы ресоциализации является **поддержание и восстановление отношений** подростка с позитивным социальным окружением. Порой сложные отношения в семье, трудная жизненная ситуация или социально опасное положение являются основной причиной совершения подростком преступления. Иногда отношения в семье разрушаются вследствие преступления. В любом случае, если человек по каким-то причинам покидает систему (например, член семьи куда-то надолго уезжает), семья продолжает развиваться в своем направлении. Меняются взаимоотношения в семье, меняются направления ее жизнедеятельности. Человек, на какое-то время покинувший систему, также меняется, становится другим. Когда он возвращается, ему и его семье снова приходится привыкать друг к другу. И это нелегкий процесс.

Когда человек освобождается из тюрьмы, у него может быть целый ряд проблем, которые ему необходимо решить. Возвращение в семью — одна из острых проблем. При этом основной самый важный ресурс для реабилитации, реинтеграции — именно семья. Чтобы уменьшить количество проблем, стоящих перед бывшим осужденным, а также чтобы увеличить его ресурс для позитивной ресоциализации, нужно готовить его семью, чтобы она могла его принять, тем более так сильно изменившегося. Также надо готовить самого осужденного для того, чтобы он смог безболезненно вернуться в систему своей семьи, тем более что во многих случаях в

результате правонарушения взаимоотношения между осужденным и его семьей оказываются разрушенными. Родители испытывают обиду на ребенка, не понимают, почему он совершил преступление, им тяжело принять его такого, не оправдавшего их лучших надежд: как же так, они воспитывали этого человека, любили его, желали для него самого лучшего, а он стал преступником! Иногда семья является прямо или косвенно пострадавшей от преступления стороной. Поэтому, даже если семья благополучна, не имеет проблем, связанных, например, с алкоголизмом или деструктивными взаимоотношениями, все равно необходимо работать с семьей. Для того чтобы подготовить семью принять возвратившегося из тюрьмы своего члена, чтобы подготовить осужденного к возвращению в семью, необходимо восстановить все разрушенные связи, подготовить место, поговорить с семьей о том, как им, возможно, нужно будет изменить систему взаимоотношений с этим человеком.

Если говорить про то, что может сделать в этом направлении законодатель, то следует сказать про необходимость дать возможность семье чаще видеться с ребенком, находящимся в колонии. Нужно изменить систему, при которой свидания разрешены один раз в большой промежуток времени, а количество контактов с семьей зависит от условий содержания осужденных.

Необходимо наличие человека, который был бы **неравнодушен к освобожденному** из колонии. Человек, который поможет ему преодолеть первые, самые сложные, самые кризисные дни после выхода на свободу. Осужденный долгое время находился в узких рамках, отвык от системы жизни на свободе, отвык, например, ходить в магазин, покупать себе продукты, готовить. Ситуация жизни на свободе может за время его заключения измениться. Поэтому кто-то близкий, кто дорожит им и кем дорожит он, должен встретить его и быть рядом. Он должен знать, что не все безразличны к нему, что он кому-то нужен.

Исходя из всего этого очень важно, чтобы проводилась как отдельная работа с семьями несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы, так и работа по восстановлению отношений с семьями.

Еще одним направлением успешной ресоциализации несовершеннолетнего, осужденного к отбыванию наказания, является, на наш взгляд, **помощь в поиске своего места в жизни**. Если у подростка получится найти интересную для себя работу, от которой он будет чувствовать удовлетворение, это будет для него огромной

опорой. К сожалению, в настоящее время далеко не все подростки в России имеют возможность найти то, чем они действительно хотели бы заниматься и что приносило бы им доход, что делало бы их уважаемыми в обществе людьми. Однако мы считаем, что для подростка, совершившего преступление, особенно важно обрести такую серьезную опору, которая поможет ему в дальнейшем не совершать преступлений. К сожалению, сегодня ситуация такова, что человек, освободившись из мест лишения свободы, сталкивается с дополнительными трудностями при получении работы или определении на учебу, с которыми не сталкивается человек, который никогда не был осужден. Сейчас далеко не любую специальность несовершеннолетний может получить, отбывая наказание. И даже при устройстве на работу, где востребована именно та специальность, которую он получил, он может столкнуться с отказом именно по причине того, что ранее был осужден к лишению свободы.

Поэтому вопрос трудоустройства бывшего осужденного требует решения целого комплекса задач, которые должны начать решаться еще в колонии. И этот комплекс включает в себя психологические (например, профориентация и развитие определенных качеств), юридические (например, права при трудоустройстве), социальные (например, помощь в трудоустройстве) и прочие аспекты. И все задачи должны выполняться при активном участии самого несовершеннолетнего, должны быть взаимодополняющими и выполняться в едином направлении.

Частью ресоциализации является также выработка у воспитанника личностных качеств, отсутствие которых послужило причиной преступления и наличие которых позволит ему в дальнейшем преступлений не совершать. В колонии должны на постоянной основе проводиться тренинги и индивидуальные занятия для выработки ответственного и осознанного поведения, тренинги коммуникации и личностного роста и прочие социально-психологические тренинги.

Разумеется, описанные направления работы не исчерпывают всю систему ресоциализации несовершеннолетнего, совершившего преступление. Здесь мы упомянули только те задачи, которые кажутся нам наиболее значимыми.

Кроме направлений работы необходимо иметь в виду и процесс ресоциализации в целом: его динамику, возможные трудности, возникающие на пути, его длительность, моменты начала и окончания процесса.

В *нарративном подходе* к психотерапии⁵, который сейчас широко применяется во всем мире, существует схема, которая описывает, как формируется у человека любое качество. Если попробовать описать по этой схеме процесс формирования у осужденного качеств, которые помогут ему не совершать в дальнейшем преступлений, то картина будет примерно следующей.

Вначале происходит так называемая стадия сепарации, когда человек начинает осознавать, что старые, уже принятые им качества и навыки не удовлетворяют его дальнейшим целям. Это может происходить вследствие какой-то целенаправленной работы, например специальных тренингов или индивидуальной работы. Это же может происходить, когда он попадает в систему, в которой приняты совсем другие нормы и правила, чем те, к которым он привык. В смысле ресоциализации это точка, когда человек принимает решение стать другим. Но это совсем не означает, что он сразу изменится и будет жить по-другому.

Далее наступает следующая стадия, которая может быть длительной, когда человек как бы сживается с этими новыми качествами, привыкает к ним. На этой стадии у него происходят взлеты и падения, успехи и глубокие разочарования. И именно на этой стадии необходима работа по его поддержке, по закреплению его решимости стать другим, жить по-другому. И только пройдя этот длительный путь, он может закрепить в себе это качество. Нарративный подход даже предполагает в этот момент проводить нечто сродни обрядам инициации в древних сообществах. Нужно что-то, что закрепит сформировавшееся качество и создаст окончательную уверенность у человека, что он изменился и исправился. Но и дальше ему необходима поддержка, хоть уже не такая глубокая, например, периодические встречи с каким-либо куратором, которому он доверяет. При разработке системы ресоциализации, на наш взгляд, стадии, описанные в этом подходе, должны учитываться. Это позволит при разработке программы учитывать неизбежно возникающие на пути исправления несовершеннолетнего трудности.

Таким образом, ресоциализация несовершеннолетнего осужденного — сложный, многосторонний и многоступенчатый процесс. Он должен начинаться сразу же после того, как подростку был объявлен приговор, осуществляться с максимальным вовле-

⁵ См.: Уайт М. Карты нарративной практики: Введение в нарративную терапию: Пер. с англ. М.: Генезис, 2010.

чением в процесс самого несовершеннолетнего, его семьи, включать в себя отдельным пунктом создание у него мотивации к позитивным изменениям.

2. Описание существующих подходов к работе с несовершеннолетними, находящимися «в конфликте с законом»

До недавнего времени в направлении социальной и психологической помощи подростки, совершившие преступления, не были выделены в отдельную категорию. Если в результате совершенного правонарушения они не были приговорены к лишению свободы, но попадали в сферу внимания социальных служб, с ними проводилась такая же работа, как с остальными, в зависимости от категории выявленных у них проблем. Преступление рассматривалось как один из симптомов реагирования на проблемы в семье (тогда проводилась работа с семьей), проблемы поведения (тогда прорабатывались именно эти проблемы) и так далее. Единственным отличием было то, что работу с ним обязано было курировать подразделение полиции (раньше — милиции) по делам несовершеннолетних и комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав. Если подросток был осужден условно, тогда работу с ним в какой-то мере курировал инспектор уголовно-исполнительной инспекции. Если подросток попадал в воспитательную колонию, с ним проводилась примерно такая же работа, как с осужденным любого возраста. Таким образом, если несовершеннолетний не был лишен свободы, то в первую очередь им самим приговор суда не воспринимался наказанием, и последствием преступления, в лучшем случае, становилось попадание в сферу внимания системы реабилитации. Если же он был лишен свободы, то попадание в колонию оказывалось наказанием и только в очень малой степени — реабилитацией.

Однако сам факт, что подросток совершил преступление, накладывает на работающих с ним специалистов обязанность этот факт учитывать.

Если специалист воспринимает преступление только как симптом и начинает работать с его причинами, преступление как бы остается за скобками. Также за скобками остаются последствия преступления. Если причины преступления принимаются во внимание, но нет возможности

в полной мере их проработать, то этого тоже оказывается недостаточно.

Поэтому категория подростков, совершивших преступление, постепенно выделилась в отдельную. Этому в большей степени способствовало распространение восстановительного подхода, о котором подробно будет рассказано ниже и который делает акцент уже не на причинах преступления (которые тоже считаются немаловажной частью общей картины данной проблемы), а на его последствиях и объясняет необходимость осознанного и ответственного их исправления самим подростком.

К сожалению, необходимость выделения работы с правонарушением в отдельное направление пока не привела к созданию единой четкой целенаправленной системы работы с такими несовершеннолетними. Все еще непонятно, какая организация должна с ними работать, должна ли работа прекращаться и передаваться в другую организацию, если подросток был осужден к лишению свободы, какая организация должна работать с ним после освобождения.

В большинстве стран мира процесс работы с несовершеннолетними, совершившими преступление, является непрерывным. Одна и та же организация или один и тот же специалист курирует работу с несовершеннолетним вне зависимости от того, остался ли он на свободе или был осужден к лишению свободы. Например, в Германии ювенальный судья, вынесший решение по делу несовершеннолетнего, продолжает отслеживать процесс его исправления после осуждения. В Польше это делает курирующий специалист, работающий на базе ювенального суда.

В 2004 году в психологическом центре «Перекресток», являющемся подразделением Московского психолого-педагогического университета, открылся отдел, который целенаправленно занимается именно правонарушителями. Правда, в основном работа начинается на стадии судебного следствия, поскольку система органов внутренних дел не допускает вторжение в свою работу по расследованию преступления посторонних специалистов. Подразделение «Перекрестка», как и весь центр, в основу своей деятельности положило восстановительный подход. Работая с правонарушителем, курирующий его специалист интересуется не только причинами преступления, но и всем спектром его последствий: для самого несовершеннолетнего, для его ближайшего социального окружения, включая школу, для потерпевшей стороны и для ее ближай-

шого социального окружения. Далее подростком при помощи специалиста разрабатывается программа максимального устранения последствий и причин. В эту программу при согласии всех участников может быть включена программа медиации с потерпевшим. По результатам своей работы специалисты составляют отчет для суда, что помогает судье гораздо лучше представить себе как условия жизни и воспитания подростка, так и то, насколько он готов совершать ответственные шаги к своему исправлению. Это позволяет судье принимать наиболее адекватное решение.

Однако специалисты «Перекрестка» не работают с подростком, если до суда он находится в следственном изоляторе по причине невозможности доступа туда внешнему специалисту. Если по решению суда подросток попадает в колонию, работа с ним прекращается.

В настоящее время и общество, и уголовно-исполнительная система готовы к тому, чтобы, пока экспериментальным путем, добиваться непрерывности процесса сопровождения несовершеннолетнего с момента совершения им преступления и до полной его готовности быть законопослушным членом социума.

В Московской области, например, при областной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДН и ЗП) введена должность специалиста по работе с воспитательной колонией. Поскольку роль роль КДН и ЗП координирующая, то при выполнении всеми организациями уже существующих программ межведомственного взаимодействия разумно предполагать, что там могла бы аккумулироваться информация обо всех несовершеннолетних правонарушителях и там же осуществляться координация работы с ними различных организаций. Ответственный за работу с колонией специалист регулярно встречается с воспитанниками, помогает им составить индивидуальный план реабилитации, координирует работу внешних организаций с его семьей и с его социальной ситуацией на свободе. Однако пока речь не идет о непрерывном процессе сопровождения. В поле деятельности координатора попадают только подростки, осужденные к лишению свободы и освободившиеся в несовершеннолетнем возрасте.

Существуют попытки и других различных организаций вести целенаправленную работу с несовершеннолетними правонарушителями, выделяя их в отдельную категорию. Но, к сожалению, опыта непрерывного курирования и сопровождения, опирающегося на четкий и определенный подход, в России пока нет.

Институт права и публичной политики с 2007 года осуществляет исследования в области работы с несовершеннолетними, совершившими преступление. Начиная с проектов, направленных на создание основы для ювенальной юстиции в городе Москве, в которых в большей мере изучалась стратегия работы с несовершеннолетними, совершившими преступление и не осужденными к лишению свободы, и заканчивая настоящими проектами, связанными с работой с воспитанниками колонии, эксперты Института постепенно разрабатывают схему, включающую в себя все стадии и этапы процесса: досудебный, этап судебного следствия и постсудебный (вне зависимости от того, какой приговор был вынесен несовершеннолетнему). На настоящем этапе складывается достаточно полная картина того, как возможно и нужно осуществлять непрерывный процесс работы с несовершеннолетним, совершившим преступление. Но картина требует доработки. Например, в нее еще не была включена категория подростков, которые в ожидании суда находятся в следственном изоляторе. Также задачей дальнейших исследований эксперты Института видят создание полной единой схемы сопровождения несовершеннолетнего, включающей в себя алгоритм взаимодействия различных организаций и ведомств.

3. Восстановительный подход

Одним из возможных ответов на проблемы ресоциализации несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы, является возможность обогащения существующих подходов к работе элементами восстановительного подхода.

В упоминавшемся выше Указе Президента Российской Федерации о национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы сказано: «В Российской Федерации необходимо шире внедрять эффективные технологии, социальной работы, предполагающие опору на собственную активность людей, предоставление им возможности участвовать в решении своих проблем наряду со специалистами, поиск нестандартных экономических решений. Необходимо развивать и внедрять формы работы, позволяющие преодолевать социальную исключенность детей, относящихся к уязвимой категории, и способствующие их реабилитации и полной интеграции в общество». Отмечено также, что необходимо «наличие системы специализированных вспомогательных

служб (в том числе служб примирения)... Внедрение технологии восстановительного подхода, реализация примирительных программ и применение механизмов возмещения ребенком-правонарушителем ущерба потерпевшему, а также проведение социальной, психологической и иной реабилитационной работы с жертвами преступлений, оказание воспитательного воздействия на несовершеннолетних правонарушителей... Расширение практики применения технологий восстановительного подхода в сфере правосудия, а также и иных сферах, затрагивающих права и законные интересы ребенка».

Восстановительный подход начал развиваться в России примерно 15 лет назад и сейчас охватывает все более широкие области своего возможного применения, поскольку позволяет решить многие проблемы, ранее не имеющие систематического решения. Например, он позволяет людям, по отношению к которым применяется, становиться более активными и ответственными в своей жизни, их трудная жизненная ситуация может стать точкой роста и прочее.

Поскольку здесь речь идет о подходе, который является скорее идеологической составляющей практики и может быть наложен на любую форму работы, ниже он будет изложен без конкретного приложения именно к несовершеннолетним, находящимся в колонии.

Рассмотрим понятие «восстановительный подход», его основные особенности и принципы, отличие от других существующих подходов к работе, в частности, с несовершеннолетними, попавшими в трудную жизненную ситуацию (в том числе и совершившими правонарушение).

В самом названии звучит слово «восстановление». Именно оно ставится во главу угла в этом подходе.

Работа с людьми, сама жизнь, взаимодействие и взаимоотношение всегда имеют под собой какое-либо основание, благодаря которому можно объяснить свои действия, их причину, смысл и назначение. Жизнь становится более осмысленной, если в ее основе лежат какие-либо принципы, нормы, ценности. Гораздо проще объяснить не только свои действия, но и то, зачем они производятся. Есть возможность разрабатывать методы и системы действий, взаимосвязанных с остальными действиями, если они совершаются в определенной методологии, определенной парадигме, лежат на определенных ценностных основаниях.

Основная ценность восстановительного подхода заключается в том, что любая трудная ситуация, будь то конфликт или разруше-

ние связей в семье, связей человека с социумом, рассматривается не как фатальное безвыходное событие или вина, а как то, что может быть восстановлено. При этом если разрушения произошли в мире какого-либо человека или сообщества, то и ответственность за восстановление лежит на нем, и та ситуация, которая будет ощущаться им целой, исправленной и исправной, не является ситуацией, созданной кем-то внешним. Она должна быть приемлемой для самого человека и находиться в его картине мира. Ситуация, к которой будет стремиться человек или сообщество, также является его собственной, становится его собственной ответственностью.

То есть основными принципами восстановительного подхода являются:

- восстановление разрушенных негативной ситуацией связей и жизненных форм;
- акцент на заглаживание вреда, причиненного негативной ситуацией всем ее прямым и косвенным участникам;
- ответственность самих людей и сообществ за свою жизнь и поступки, а также за разрешение ситуации;
- равенство всех участников ситуации в ответственности за ее разрешение.

Основными его ценностями является ответственность, осознанность, открытость.

Для большей простоты понимания основ восстановительного подхода можно провести сравнительный анализ его с другими подходами.

Сравнение подходов с точки зрения понятий «ответственность» и «активность»

В философском словаре под *ответственностью* понимается «отношение зависимости человека от чего-то, что воспринимается им в качестве определяющего основания для принятия решений и совершения действий. Объектом ответственности могут быть другие люди, в том числе будущие поколения, общности, а также животные, окружающая среда, материальные, социальные и духовные ценности и т. д.»⁶.

Иногда понятие «ответственность» связывается с понятием «вина».

⁶ См.: <http://enc-dic.com/philosophy/Otvetsvennost-4216.html>.

Есть точка зрения, что если произошло что-то негативное, то на ком-то за это лежит вина. Здесь можно выделить для сравнения следующие подходы.

Административный (карательный) подход

Вина лежит на конкретном человеке, который должен быть наказан. Разрушение системы прекратиться, как только виновный за это разрушение будет наказан или изолирован. Иными словами, ответственность за разрушения возлагается человеком или организацией, которой общество делегировало право ее назначать, на кого-то конкретного.

Если представить это схематически, то некто, наделенный кем-то соответствующей властью, выбирает в разрушенной ситуации виновного и налагает на него ответственность в виде вины.

Ощущает ли ответственность тот, на кого возложена вина? Не очень. Ощущает ли ответственность тот, кто ее налагает? Тоже вряд ли. Это — его профессия, лично к нему это имеет мало отношения. Правда, некоторые специалисты стараются быть хорошими людьми и выполнять свою работу качественно. Но, если судья недоволен вынесенным им приговором, в его жизни ничего не изменится, и он в конце концов перестанет беспокоиться. Но есть и специалисты, которые подходят к своей деятельности автоматически, и им вообще нет дела до того, что чья-то жизнь разрушена.

Что касается самих участников ситуации, здесь все еще сложнее. Все, на кого не возложена вина, считают, что они не должны разрешать ситуацию и никак не могут на нее повлиять. Они ощущают бессилие. Они привыкают быть пассивными. Есть специалисты, которые должны что-то делать, остальных людей все это не касается. Это приводит к снижению активности и ответственности людей, к социальной разобщенности, к исключенности людей из жизни социума и из своей собственной жизни.

Не ощущают своей ответственности и те, на кого возложена вина, они ощущают лишь, что жизнь и люди поступили по отношению к ним несправедливо. Они не хотят испытывать стыд, потому что стыд невыносим для человека. Поэтому элементарная психологическая защита заставляет их ощущать себя жертвами. Достаточно послушать какую-нибудь «блатную» песню, чтобы проникнуться сочувствием к несчастному осужденному, с которым так несправедливо обошлись судья, прокурор и сама жизнь. Очень малая

часть тюремного населения скажет: я тут за дело и справедливо. Большая часть пишет всевозможные жалобы, чтобы снизить себе наказание. Люди в тюрьмах нацелены на освобождение, а не на искупление своей вины.

Причем что касается заглаживания вреда, причиненного преступлением, то, если в период существования каторги можно было условно полагать, что заключенный искупает тяжелой работой свою вину перед социумом, сейчас так сказать нельзя. Ни одна мера наказания не становится заглаживанием вреда. Заглажен ли вред, причиненный преступлением, если виновный получил условный срок и остался на свободе? Нет. Заглажен ли вред, если он попал в тюрьму на полное государственное обеспечение? Нет. Заглажен ли вред, который мать причинила ребенку, когда ее лишили родительских прав? Нет. Искупил ли вину один школьник перед другим, если его отругал директор, и даже выгнали из школы? Нет. Заглажен ли вред, причиненный хулиганством ребенка в семье, если папа отлупил его ремнем? Нет. Склеилась ли разбитая ребенком ваза, если он постоял в углу? Нет. Были ли восстановлены отношения между людьми, если виновный был наказан? Нет.

Мнение, что разрушенная ситуация будет исправлена, если наказать виновного или изолировать его, далеко от истины. Любой представитель школы скажет, что после того, как из нее исключили одного хулигана, тут же появился другой. По улицам не становится безопаснее ходить, как бы ни росла численность тюремного населения. Социум не становится более здоровым от того, что люди, причиняющие ему зло, наказываются или изолируются.

Таким образом, реально в этом подходе ответственность никто на себя не берет и никто ее на себе в полной мере не ощущает, а ситуация и отношения между людьми не восстанавливаются. Люди становятся все более пассивными, все меньше ощущают, что могут сами повлиять на ситуацию, что-то изменить в жизни, чужой и своей. Общество разобщается.

Реабилитационный подход

Вина за то, что какая-либо ситуация оказалась разрушена, лежит на обществе в целом. Если подросток совершил преступление, виновато общество, спровоцировавшее его на это; если родители страдают алкоголизмом, виновато общество, толкающее их к употреблению алкоголя; если ребенок грубит и дерется, виновато

то общество, в котором школа и родители не воспитывают детей, и так далее. Общество, на котором лежит вина за разрушение ситуации, должно эту ситуацию исправить. Хотят того сами люди, живущие в разрушенной ситуации, или нет, общество о них позаботится. Здесь также действует извечная привычка человека «догнать и причинить добро». Раз общество виновато в том, что что-то разрушено, следовательно, на нем лежит ответственность за то, чтобы все починить.

То есть ответственность за разрешение ситуации берут на себя специалисты. Однако, как и в карательном подходе, специалисты не могут иметь прямого отношения к чужой жизни, поэтому они исходят из своих собственных понятий, из своей собственной картины мира.

Один человек не может быть экспертом в жизни другого и никогда не сможет построить чью-то чужую жизнь, тем более что зачастую собственная жизнь у этих людей не вполне в порядке, а они занимаются чужими.

Что в результате такой попытки общества загладить вред перед теми, чья ситуация оказалась разрушена, происходит с самой этой ситуацией? Оказывается ли она восстановленной? Оказываются ли восстановленными отношения между людьми? Далеко не всегда.

Что происходит с ответственностью людей, чья ситуация была разрушена, а потом восстанавливалась специалистами? Они не ощущают собственной ответственности. Они привыкают, что ничего не могут сделать сами, что им всё должны дать, что они бессильны сами разрешить свою ситуацию. Они не осознают себя экспертами в собственной жизни. Они перестают замечать в ситуации других людей, которые тоже пострадали. Люди становятся все более пассивными. Отношения между людьми в социуме все больше разобщаются.

Восстановительный подход

Этот подход нацелен на то, чтобы ответственность за разрешение ситуации максимально передавалась самим ее участникам.

Здесь вообще не используется понятие «вина», и вина ни на кого не налагается. Человек рассматривается как субъект — уникальный, не похожий на других, обладающий собственной картиной мира, активный и являющийся единственным экспертом в

своей жизни. Так же и сообщество понимается как уникальное, активное и разбирающееся в своей жизни лучше любого, пришедшего извне.

Также ответственность и активность каждого прямого и косвенного участника ситуации реализуется через принцип равенства сторон. Каждому предлагается ответить на вопрос: что ты готов сделать сам для изменения ситуации и чего ты ждешь от других. Вред, причиненный ситуацией и ставший ее последствием, также рассматривается для каждого прямого и косвенного его участника, и каждому предлагается проявить свою активность в устранении этого вреда.

Таким образом, внешний специалист теряет свою экспертную функцию. Он не может судить, защищать, обвинять, наказывать, учить. Он может только создать такие условия, чтобы люди сами разрешили свою ситуацию, сами восстановили свою жизнь и сделали ее такой, какой они видят необходимой для себя.

Поэтому применение этого подхода способствует росту ответственности и активности каждого человека, укреплению «социальной ткани». Этот подход способствует также активности людей в изменении собственной жизни.

Сравнение подходов с точки зрения понятия «осознанность»

В философском словаре под *осознанностью* понимается «знание о душевном переживании как таковом. Осознанность действия, как правило, отсутствует в переживании, если последнее пассивно. Но когда человек, например, прислушивается к бою часов, то осознает также и сам этот процесс слушания. Каждое разумное действие сопровождается его осознанием»⁷.

Административный (карательный) подход

Часто, если в жизни людей что-то происходит, их захватывают эмоции, и они, вместо того, чтобы осознавать, что с ними произошло или происходит, стараются забыть негативное, не думать, придать произошедшему более позитивную окраску.

Человек, на которого налагается вина за событие, чаще всего ощущает эту вину как что-то травмирующее и разрушающее, по-

⁷ <http://enc-dic.com/philosophy/Dejstvija-Osoznannost-644.html>.

этому старается оправдать себя и, часто в еще большей степени, чем пострадавший, старается на своем внутреннем плане описать событие по-другому, расставить другие приоритеты, переделать ценности. Беседуя с подростками, отбывающими наказание в воспитательной колонии, мы чаще всего сталкивались с тем, что они либо стараются выкинуть из головы событие своего преступления и придать ему другую окраску (иногда они описывают себя фактически героями), либо у них меняются ценностные основания (например, попавшие в колонию за убийство занимают там более высокий статус). Например, подросток, убивший женщину, у которой угнал машину, абсолютно серьезно не понимал, почему мать убитой так сильно кричала на него в суде.

Такая защита от травмирующего события совершенно нормальна для человеческой психики. А административный подход не предоставляет человеку условий для того, чтобы осознание ситуации и раскаяние были безопасными для его психики.

Такая же защита случается и у всех других участников ситуации. Ситуация однозначно воспринимается как травмирующая и безысходная. Поэтому единственное, что можно сделать, это забыть ее. Жизнь после такой ситуации разрушена и никогда не восстановится. Поэтому нужно только время, чтобы все это изгладилось из памяти. Осознанность здесь даже не требуется.

А ведь если посмотреть вокруг, то можно увидеть, как сильно растет количество людей, стремящихся ничего не осознавать, убегающих в алкоголь и наркотики, компьютерные игры, легкие романы, телевизор. В жизни каждого происходит много травмирующих событий, безвыходных и безысходных. И человек не может ничего сделать, чтобы все изменить, чтобы повлиять на свою жизнь, чтобы разрешить возникшие трудности.

Реабилитационный подход

Сейчас все больше и больше развивается культура обращения к специалистам с тем, чтобы они разрешили трудности, возникшие у людей. Часто, приходя к специалисту, человек не настроен что-то делать сам, что-то менять. Он с надеждой смотрит на психолога, врача или социального работника и ждет, что получит «волшебную пилюлю». А ведь любой хороший врач скажет, что больше чем на пятьдесят процентов выздоровление зависит только от самого человека.

Если произошла ситуация, за которую общество чувствует свою вину, то помощь специалистов предлагается насильно. Специалисты лучше знают, как и кого надо вылечить. Активность самого человека не требуется. Следовательно, и осознавать ситуацию ему ни к чему.

Конечно, большинство хороших специалистов стремятся вызвать у клиента осознанное отношение к ситуации. Но цель реабилитационного подхода не в этом. Если с человеком произошло негативное событие, то рассматриваются в большей степени ее причины и работа происходит с этими причинами. Само событие постепенно переходит на второй план. И осознание его не так важно.

Восстановительный подход

Этот подход нацелен на работу с ситуацией. Каждому участнику задаются вопросы — как он видит эту ситуацию, что он чувствовал тогда и сейчас, каковы ее последствия. Эти вопросы задаются таким образом, чтобы осознание было максимальным, чтобы человек смог увидеть картину наиболее полно. Причем человеку, отвечающему на эти вопросы, вовсе не нужно уходить и прятаться от ситуации. Потому что осознание нужно не для того, чтобы получить наказание. Он осознает то, что произошло, для того, чтобы все последствия были исправлены. От ситуации не надо больше уходить. Человек — активный субъект, который имеет силы и возможности восстановить свою жизнь, может на нее влиять.

В своих работах Джон Брейтуэйт⁸ разделяет «клеящий стыд» и «воссоединяющий стыд». Человек, осознав то, что с ним произошло, то, что он совершил, может осудить совершенное действие, но сам он не осуждается и не осуждает другого. И он может направить свои усилия на изменение осуждаемой им ситуации.

Сравнение подходов с точки зрения понятия «открытость»

Здесь под открытостью понимается возможность и способность человека выражать свои чувства, мысли и эмоции.

⁸ См., например: *Брейтуэйт Дж.* Преступление, стыд и воссоединение / Пер. с англ. Н. Д. Хариковой; Под общ. ред. М. Г. Флямера; Коммент. д.ю.н., проф. Я. И. Гилинского. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002.

В наше время люди становятся в своем взаимодействии все более закрытыми, все меньше и меньше могут, умеют и хотят говорить о том, что с ними происходит, говорить друг другу о своих чувствах. Особенно, если между ними произошло травмирующее их событие.

Вместо того чтобы поговорить друг с другом о том, что произошло, люди часто бегут в полицию с тем, чтобы ситуация разрешилась без необходимости друг с другом разговаривать. Причем воды становятся все более незначительными.

Людям, находящимся в трудной жизненной ситуации, часто сложно и не хочется с кем-то ее обсуждать.

Но особенно сложно, если между людьми произошла конфликтная ситуация. Ведь в этом случае каждая сторона конфликта испытывает сильные эмоции, не вполне адекватно оценивает действия другой стороны. Вместо другого человека каждая сторона видит свой собственный эмоциональный кокон: обиду, боль, злость. Точно так же, как если смотреть на другого человека через стекло, направляя свет на самого себя. Если смотреть в окно, где темно, из светлой комнаты, можно увидеть только свое отражение в стекле, а не того, кто по ту сторону окна. Один человек строит предположения относительно другого.

Существует древняя китайская притча. Пропал у одного человека топор. Подумал он на сына своего соседа и стал к нему приглядываться: ходит — как укравший топор, глядит — как укравший топор, говорит — как укравший топор; словом, каждый жест, каждое движение выдавали в нем вора.

Но вскоре тот человек стал вскапывать землю в долине и нашел свой топор. На другой же день снова посмотрел на сына своего соседа: ни жестом, ни движением не походил он на вора.

Умение быть открытым предполагает умение говорить, доносить до другого свои чувства, мысли, свое видение ситуации. Потому что люди не умеют читать мысли. Нельзя требовать ни от кого, даже самого близкого, умения понимать без слов.

Для того чтобы быть открытым, требуется ощущение безопасности общения, ощущение, что другой выслушает, примет позицию, которая, возможно, отличается от его собственной, с уважением.

Рассмотрим теперь, какую возможность для открытости представляют различные подходы.

Административный (карательный) подход

Здесь люди, находящиеся в трудной или конфликтной ситуации, сначала попадают в ситуацию расследования. Для специалистов, которые должны вынести решение по их делу, важны детали ситуации, они должны составить экспертное мнение относительно того, как все было на самом деле, кто был виноват. Каждый из участников ситуации излагает специалистам (а не друг другу) свою версию произошедшего. В итоге специалисты складывают свою собственную картину (которая, скорее всего, будет отличаться от описанных участниками картин и являться еще одной).

Существует ли абсолютная истина? Существует ли абсолютно правильная картина ситуации?

Представьте себе комнату, в которой в кругу сидят люди. Между ними помещено огромное яблоко, так, что каждый видит только одну его сторону. Тогда один может говорить, что яблоко красное и сладкое, а другой – что яблоко зеленое и кислое. Не обязательно, что кто-то из них врет. Просто так они видят. И эксперт, сидящий в той же комнате, тоже не так велик ростом, чтобы увидеть нечто большее, чем еще одну, свою сторону того же яблока.

В ситуации расследования всегда оказывается, что одни показания правдивы, другие ложны, и существует нечто безусловно истинное. Однако это не так. Просто каждый описывает ситуацию такой, как он видит ее через свои собственные очки. Совсем не обязательно, что человек, говорящий, что ударил другого только один раз, врет. Возможно, внутренние механизмы защиты создали у него такую картину произошедшего. Второму человеку может показаться, что его били целый час, нанесли сотню ударов. И это тоже его субъективное восприятие. Свидетели также видят каждый свое, исходя из стереотипов собственного восприятия. Следователь составит свою собственную картину. Но самое обидное, ни у кого нет цели рассказать другому то, что с его точки зрения произошло, и услышать, что произошло с точки зрения другого. В этом подходе все рассказывают ситуацию следователю. Поделиться друг с другом своими чувствами также никто не ставит целью. У них нет возможности, а чаще и желания, поговорить друг с другом.

Таким образом, люди привыкают, во-первых, привлекать эксперта, который расскажет им истину о происшедшем с ними; во-

вторых, отвыкают говорить друг с другом напрямую, рассказывать друг другу, что с ними произошло.

Реабилитационный подход

Здесь также не требуется, чтобы люди были открытыми друг с другом, могли безопасно рассказать друг другу о том, что между ними произошло, что они чувствовали и чувствуют.

Здесь, как и в административном подходе, существует эксперт, которому нужно все рассказать, поскольку он будет с ситуацией работать. Задачи, чтобы люди рассказали что-то друг другу, у эксперта нет. Он будет работать с теми участниками ситуации, с которыми обязан в силу своей профессиональной компетентности. Будет работать с каждым отдельно. Прямой задачи восстановить между ними отношения у него нет.

Поэтому этот подход также не предполагает открытости между людьми, она не является здесь приоритетом.

Восстановительный подход

Во главу угла в любой методике, опирающейся на этот подход, ставится восстановление взаимоотношений между людьми. Задача любой методики — создать такие условия, чтобы все участники ситуации рассказали друг другу, что с ними произошло, рассказали о своих чувствах, чтобы они были услышаны друг другом. Только тогда они смогут вместе разработать программу действий по изменению ситуации и заглаживанию причиненного ею вреда.

Поэтому восстановительный подход приводит людей к тому, что приоритетом для них становится разговаривать и договариваться, открытая коммуникация вместо конфронтации, разговор вместо состязания.

Задача установить истину или даже сделать так, чтобы все участники ситуации взглянули на нее одинаковыми глазами, здесь не ставится. Важно, что они услышат то, как каждый из них видел ситуацию, и затем вместе найдут из нее выход.

Итак, в отличие от других подходов, восстановительный подход способствует росту ответственности, активности, осознанности и открытости у людей.

4. Применение восстановительного подхода к социальной и психологической работе с несовершеннолетними осужденными

Подробно рассмотрим, как восстановительный подход может быть применен в работе с несовершеннолетними, осужденными к лишению свободы. Рассмотрим этот подход с точки зрения позиции, которую может занимать специалист при работе с воспитанником и его семьей, а также различные направления работы, которыми возможно наполнить процесс ресоциализации.

Позиция специалистов при работе с несовершеннолетними, осужденными к лишению свободы

Людей, испытывающих трудности, можно разделить условно на следующие категории с точки зрения их мотивации к изменению ситуации:

- они видят, что у них есть проблема и готовы двигаться к ее решению;
- они приблизительно видят, что у них есть проблема и надо что-то менять, и готовы начать двигаться к изменению ситуации;
- они приблизительно видят проблему, но не готовы что-то менять;
- они сжились со своей проблемой, привыкли к ней и менять ничего не хотят;
- они не видят проблему и менять ничего не собираются.

Для специалистов люди последних трех категорий являются немотивированными клиентами. Можно либо создать у них мотивацию к изменению, либо тащить их в «светлое будущее» насильно. Разные подходы предлагают разные виды решения этой проблемы.

При административном (карательном) подходе мотивация несовершеннолетнего или его семьи к изменениям достигается путем угроз. Например, возбуждается судебное дело о лишении матери родительских прав. Осознав угрозу, мать начинает задумываться, а не бросить ли ей употреблять алкоголь. Правда, угроза может быть для нее слишком тяжелой и усилить алкогольную зависимость. Либо, если ее желание оставаться матерью пересилит, она начнет двигаться к изменению ситуации. Возможно, она даже согласится на помощь специалиста, который, пользуясь

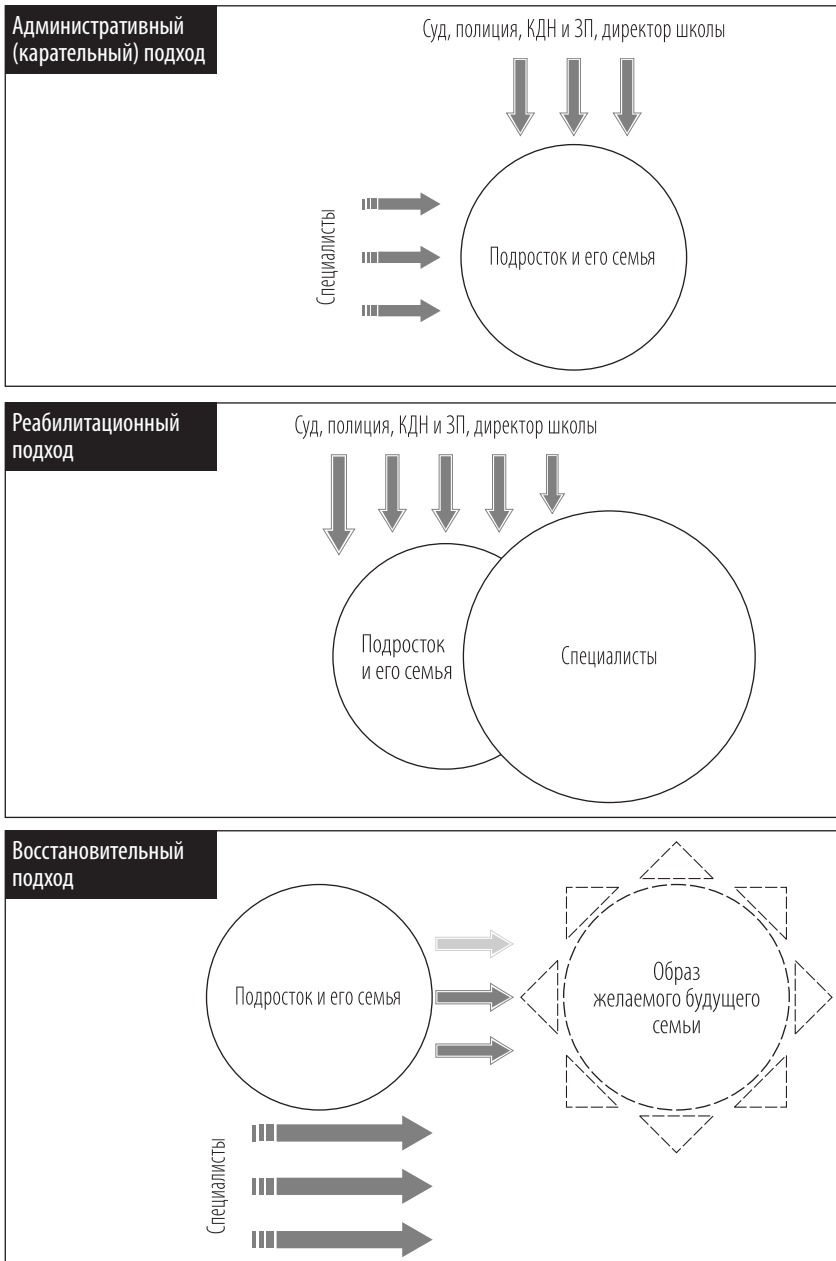
нависшей угрозой, будет подталкивать ее к изменению. Так же дело обстоит с несовершеннолетними, над которыми нависла угроза наказания. Возможно, такая работа будет эффективной. Возможно, она действительно побудит людей меняться к лучшему. Но когда угроза останется позади и «дамоклов меч» исчезнет, все может вернуться на круги своя, и мать снова станет пить, поведение подростка снова перестанет быть удовлетворительным. А, как известно, нет таких механизмов, чтобы держать человека в постоянном напряжении — к напряжению люди привыкают благодаря компенсаторным механизмам нервной системы, и тогда будет требоваться более сильное напряжение.

Таким образом, в этом подходе мотивация к изменению создается сверху, она не является собственной мотивацией клиента, специалисты оказывают помощь, опираясь на внешнюю мотивацию.

При реабилитационном подходе мотивация также исходит не от клиента, а «наваливается сверху» в виде все той же угрозы. Однако роль специалиста здесь становится гораздо выше, так как обществом он мотивирован к тому, чтобы помочь оказавшемуся в трудной жизненной ситуации человеку, «причинить ему добро и ввести в светлое будущее». В каком-то смысле он подменяет собой функцию самого человека, становится для ребенка мамой и папой, организует ему благоприятные условия для развития, «усыновляет» заодно и родителей ребенка. Он знает, как им будет лучше. Он заменяет своей мотивацией собственную потенцию людей и их желание что-то менять в своей жизни.

При восстановительном подходе мотивация к изменению создается у семьи совсем другим способом. Специалист ставит целью мотивировать клиента к изменениям в своей жизни и пробудить у него желание самому предпринять шаги для их достижения.

Человек, попавший в трудную жизненную ситуацию, при помощи специалиста оценивает, что именно было нарушено, что нуждается в исправлении. Такой детальный анализ становится для человека наглядной картинкой того, что нужно поменять. Дальше специалист помогает клиенту расставить приоритеты этих изменений. После клиент при помощи специалиста рисует образ будущего, который он видит для себя желаемым, и составляет план по достижению этого образа. Главная роль в составлении этого плана отводится клиенту. Специалист же следит и направляет, чтобы план был реальным, содержал шаги на ближайший период времени,

чтобы в нем было перечислено все, что каждый участник ситуации готов сделать сам, в чем и какая нужна помощь. Этот план является мотивацией к изменению. Он конкретный. В нем распределена ответственность. Пусть даже в ближайший период времени ответственность эта невелика, пусть даже ближайшие шаги не содержат изменений, приоритетных для социума. Но этот план не снимает с человека ответственность за его собственную жизнь, а, наоборот, делегирует ему эту ответственность. При этом она не выглядит для него невыносимой, несоразмерной с собственным ресурсом, а вполне реальна и понятна. Здесь специалист не подменяет собой клиента, не становится для него «костылем», а только помогает ему реализовывать его же собственный план.

Ниже приводятся схемы, наглядно показывающие позицию специалиста при разных подходах к работе.

Таким образом, восстановительный подход и его основные принципы оказываются применимыми и эффективными при работе специалиста с трудной жизненной ситуацией несовершеннолетнего, в частности с ситуацией его преступления.

Далее будут рассмотрены основные направления, в которых может быть применен восстановительный подход при работе с несовершеннолетними в воспитательных колониях.

Организация работы по восстановлению отношений несовершеннолетних осужденных с их семьями

Как уже упоминалось в разделе о ресоциализации, работа по восстановлению отношений несовершеннолетних правонарушителей с их семьями является одной из наиболее важных для создания и поддержания основной опоры для их позитивных изменений.

Восстановительный подход при работе с семьями несовершеннолетних осужденных может быть применен как для работы внешнего специалиста с дисфункциональной семьей, так и для восстановления отношений несовершеннолетнего с его семьей.

Работа с дисфункциональной семьей

Специалисты, работающие с семьями, часто сталкиваются со следующей ситуацией. Для семьи составлен план решения проблем, ей предоставлена вся необходимая информация, специалист готов буквально за руку водить членов семьи для организации их лече-

ния, социальной и психологической помощи, а семья не приходит на встречу, не делает ничего из того, о чем договаривались, совершенно не хочет выбираться из своей сложной жизненной ситуации. Даже сама эта ситуация и вызываемое ею напряжение уже стали привычными для семьи, не мотивируют их принять помощь специалиста.

Первое, что должен сделать специалист — это выяснить, в чем сама семья видит актуальную проблему, ведь далеко не всегда то, что в семье не устраивает общество, является первостепенным для самой семьи. Например, алкоголизм является проблемой для общества, но для пьющего человека он является только симптомом и последствием другой, более актуальной проблемы.

Как и при работе с конфликтом, при описании семьей своей ситуации специалисту важно не собственное мнение и предположения, пусть и документально подтвержденные, а видение ситуации самой семьей.

Далее следует подробное описание чувств и последствий, список которых поможет при составлении плана восстановления ситуации.

Затем специалист задает вопрос, как семья видит разрешение ситуации, каков образ желаемого будущего. И хотя образ этого желаемого будущего далеко не всегда совпадает с образом, желаемым для данной семьи социумом, достижение хоть какого-то результата станет для нее позитивным опытом достижения цели собственными усилиями, опытом того, что изменения возможны.

Далее специалист спрашивает, что семья готова сделать сама, какими ресурсами располагает, какой помощи ждет от других людей.

Конкретизация плана пошагово, например на неделю, позволит семье получать позитивный опыт, выполняя сначала несложные и вполне конкретные задачи. Невыполненные задачи обсуждаются со специалистом и корректируются, включаются в следующий недельный план.

Бывает, что семья настолько дисфункциональна, что даже составление какого-либо плана затруднительно. В этом случае у специалиста всегда есть возможность проведения *семейной конференции*. Подготовка такой программы заключается в поиске в ближайшем окружении семьи людей, которым данная семья не безразлична, которые могли бы поддерживать ее и помогать в выполнении каких-либо задач.

Семейные конференции широко проводятся во всем мире среди других программ восстановительного подхода. Основная цель семейной конференции — актуализация расширенной семьи для разрешения возникших проблем. Участниками семейной конференции являются расширенный состав семьи, люди, небезразличные к этой семье, специалисты различных направлений деятельности, работающие или собирающиеся включиться в работу с этой семьей.

С каждым участником проводится предварительная встреча.

На общей встрече ее ведущий задает участникам вопросы о том, в чем они видят проблему семьи, какие у семьи есть ресурсы для ее решения.

План разрешения ситуации семья (включая близких ей людей) составляет самостоятельно. Специалисты только помогают проверить пункты плана на реальность.

Конечно же, восстановительный подход не является стопроцентной гарантией успешной работы с семьей, но, на наш взгляд, вероятность достижения положительного результата при его применении больше, чем в случае, когда специалист с экспертной позиции подменяет собственной активностью ответственность семьи.

Программа восстановления отношений с семьей

Программа восстановления отношений с семьей помогает решить сразу несколько задач.

Во-первых, как любая другая восстановительная программа, она актуализирует ответственность самих участников за все, что с ними происходит. Если подросток всегда считался в семье ребенком, за которого ответственность несет только семья, то участие в программе требует от него совсем иной позиции. Опыт осознания себя активным и ответственным членом семьи, от решения которого зависит то, какой будет ситуация в дальнейшем, мнение и чувства которого важны для других, является наиважнейшим опытом в жизни подростка, тем более если именно дефицит личной ответственности стал одной из причин преступления.

Во-вторых, подросток приобретает опыт открытой коммуникации. В каждой семье часто взаимодействие и взаимоотношения между ее членами считаются само собой разумеющимся навсегда заведенным порядком. Причем иногда из-за этого порядка какой-либо член семьи может чувствовать себя ущемленным другими

или сам ощущать необходимость жертвовать собой. Дети растут, становятся личностями с собственными привычками, пожеланиями, поведением. Это может не учитываться. Открытая коммуникация позволит изменить такой порядок жизни семьи, позволит каждому ее члену чувствовать себя принятым другими, нужным, человеком, к мнению которого прислушиваются, даже если в прошлом имело место такое негативное событие, как преступление.

В-третьих, само преступление могло иметь для членов семьи и для их взаимоотношений негативные последствия. Подросток может не видеть этих последствий, не относится к ним серьезно или внутренне отрицать. Участие в программе, предполагающее выработку со стороны подростка плана заглаживания вреда, причиненного его преступлением его собственной семье, активизирует ответственную позицию подростка за его жизнь и поступки.

Четвертым важным моментом является то, что программа позволит родителям несовершеннолетнего выразить ему свои чувства по поводу произошедшего, а ему — безопасно принять эти чувства и суметь получить прощение.

Существует еще пятый момент. Во время длительной разлуки многое меняется во взглядах, в видении мира и осужденного, и его семьи. Польские коллеги, работающие с осужденными и их семьями⁹, рассказывали, что к ним неоднократно обращались семьи, в которых после освобождения из тюрьмы одного из членов возникали существенные разногласия. Например, они описывали конфликт между бывшим заключенным и его супругой, в основе которого было то, что муж, находясь в тюрьме, принял ряд правил и норм, которые не понимала и не принимала его супруга. Проведенная с этой семьей программа восстановительной медиации помогла супругам понять друг друга и наладить дальнейшие взаимоотношения.

Таким образом, программа восстановления отношений несовершеннолетнего правонарушителя с семьей не только восстанавливает его отношения с семьей, что станет для него огромной поддержкой после освобождения, но и активизирует или вырабатывает у него способность быть ответственным в своих поступках, осознавать их последствия. Причем программа может проводиться не только в случаях, когда отношения разрушены. Как уже говорилось выше, иногда программа позволяет членам семьи обсудить изменившуюся в результате временной изоляции одного из ее чле-

⁹ <http://www.fundacjaslawek.org>.

нов ситуацию, изменения в мироощущении и личности самого подростка, взглянуть друг на друга по-новому, принять и простить даже невыраженную обиду. Тем самым семья сможет быть полностью подготовленной к встрече несовершеннолетнего после освобождения.

Работа по выработке ответственного и осознанного поведения у несовершеннолетних, совершивших преступление

Как уже неоднократно говорилось выше, одной из основных целей восстановительного подхода является передача ответственности людям за то, что с ними происходит и за решение их собственных проблем.

Никакой навык не может быть выработан, если у человека нет возможности тренировать его, если ему только говорить о важности этого навыка. Если ребенку с малых лет говорить о том, что он должен быть ответственным, но постоянно принимать за него решения, то он не сможет действительно стать ответственным.

Л. С. Выготский в книге «История развития высших психических функций» писал: «Всякая функция в культурном развитии ребенка появляется на сцену дважды, в двух планах, сперва — социальном, потом — психологическом, сперва между людьми, как категория интерпсихическая, затем внутри ребенка, как категория интрапсихическая»¹⁰.

Эта тема широко известна в возрастной психологии. Существует понятие зоны ближайшего развития. Оно дополняет процесс развития навыка дозированием помощи со стороны тех, кто рядом, кто может помочь, кто конкретно занимается его воспитанием. Например, для каждого возраста существует возможность принять и понять ту или иную жизненную задачу. Но, даже если человек готов к этому принятию, это не означает, что он уже может сделать это сам. До какого-то момента ему нужна помощь. Зона ближайшего развития — логическое следствие закона становления высших психических функций, которые формируются сначала в совместной деятельности, в сотрудничестве с другими людьми, и постепенно становятся внутренними психическими процессами субъекта. То есть когда психический процесс формируется в совместной дея-

¹⁰ Цит. по: *Выготский Л. С. История развития высших психических функций // Психологическая наука и образование. 1996. № 2. С. 5—8, 7.*

тельности, он находится в зоне ближайшего развития. После формирования он становится формой актуального развития данного человека¹¹.

Итак, поставив целью развить у воспитанника ответственность, нужно в первую очередь определить, насколько это находится в зоне его ближайшего развития. Потому что, конечно же, у многих воспитанников эта категория не создана, что чаще всего и послужило одной из причин преступления. Следовательно, первым шагом является создание у подростка понятия личной ответственности, отделение ее от ответственности, наложенной на него сверху в виде решения суда. Вторым шагом будет постановка задач, предполагающих ответственные действия. Но надо иметь в виду, что в зоне ближайшего развития в какой-то момент подросток нуждается в помощи и поддержке.

К сожалению, в настоящее время в колониях не развита система целенаправленного предоставления возможности подростку принимать самостоятельные решения и отвечать за их результат. Возможно, переход колоний для несовершеннолетних в режим воспитательных центров облегчит эту задачу. Но это произойдет только при условии, что воспитательный центр поставит перед собой такую задачу и целенаправленно будет ее решать. Например, в тюрьмах для несовершеннолетних в Польше предусмотрено, что подростки готовят себе ужин сами. Они сами решают, что будут есть, и должны подходить к этой обязанности ответственно. Также подростки решают, как оформить свою комнату. Причем здесь присутствует также необходимость договариваться между собой, чтобы никто из проживающих в комнате не был ущемлен. Кроме того, в самом начале отбывания наказания каждый подросток должен составить себе индивидуальный жизненный план — как долгосрочный, так и на ближайшую неделю. Регулярно специалист обсуждает с подростком, что было сделано, что нет, почему не было сделано, в чем нужна помощь. Такое поле для принятия решений формирует у подростка ответственное поведение.

Кроме того, на тему ответственности с воспитанниками могут регулярно проводиться «круги сообщества»¹². Эта же технология может использоваться при принятии групповых решений и разре-

¹¹ См.: *Выготский Л. С.* Проблема возраста // Собр. соч.: В 6 т. Т. 4. М.: Педагогика, 1984. С. 244–268.

¹² Подробнее о «кругах сообщества» в соответствующей главе данного пособия.

шения групповых конфликтов. При этом очень важно, чтобы каждый воспитанник в кругу был выслушан другими и чтобы обязательно прозвучали ответы на вопрос «Что каждый из вас готов сделать для изменения ситуации?» или «Что каждый из вас готов сделать для выполнения принятого группой решения?».

Немаловажную роль в развитии ответственности у подростков играет возможность проведения восстановительных программ в той или иной форме. Это может быть программа восстановления отношений с родственниками, программа примирения с потерпевшим (в форме челночной медиации), программа понимания и др. Участие во всех этих программах поможет подростку задуматься о последствиях своих действий и самостоятельно и мотивированно принять на себя ответственность за их разрешение. Также на основе этих программ подросток может составить для себя индивидуальный жизненный план, в исполнении которого он будет совершать ответственные шаги при помощи специалиста.

Работа с конфликтными ситуациями

Сейчас во всем мире активно создаются школьные службы примирения. Это сообщество детей, подростков и педагогов школы, обученных проводить восстановительные программы. Школьная служба преследует несколько целей. Во-первых, изменить в целом в школе подход к реагированию на конфликтные ситуации. Вместо того чтобы разрешать трудности несовершеннолетнего «сверху», снимая с него ответственность, педагог стремится побудить ученика организовать диалог, принять решение по восстановлению ситуации. Обращаясь за разрешением конфликта в школьную службу, педагоги возвращают детям ответственность. И дело не только в том, что медиаторами в конфликте являются сами дети и участникам конфликта труднее перекинуть на кого-то ответственность. Сама технология, сами принципы становятся доступнее, понятнее, привычнее для школьников. Тем более, когда сам подход и приоритет договариваться, распространяясь и через участников службы, и через тех, чей конфликт был разрешен восстановительным способом, становятся привычными для школы в целом.

Важность создания и поддержания школьных служб примирения отмечены и в Национальной стратегии действий в интересах детей 2012–2017 годы, и в утвержденном Правительством РФ Плане первоочередных мероприятий до 2014 года по реализации

важнейших положений Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы.

Технически создать службу не сложно. Проводятся ознакомительные семинары для педагогического коллектива и родителей. Методом анкетирования отбирается около 20 детей с седьмого по десятый класс. Немаловажная задача — выбор куратора или кураторов из числа педагогов. Это должны быть люди, заинтересованные в службе, готовые уделять ей время. Затем для детей проводится трехдневный тренинг. И служба начинает действовать. На начальных этапах ее постоянно поддерживает курирующая организация, но затем служба постепенно становится самостоятельной.

Конечно же, создание и поддержание школьной службы примирения — процесс нелегкий. Иногда школьная служба не выживает. Это связано с тем, что привычка решать «сверху» в школьной системе слишком сильна. Педагоги обесценивают подход, вместо того чтобы поддерживать его. Они считают, что только они всегда знают, как поступить правильно. Они чувствуют себя экспертами в чужих проблемах. Да и сами дети и родители часто предпочитают более простой путь разрешения своей ситуации, передав ее кому-нибудь, чтобы кто-то рассудил, решил все за них. Однако если в течение года служба продолжает развиваться, то культура разрешения конфликтов в школе меняется.

Безусловно, служба примирения в воспитательной колонии, помогающая разрешать межличностные конфликты, тем более в условиях постоянного проживания большого количества людей на небольшом пространстве, была бы прекрасным решением множества задач. Это и улучшение психологического климата в целом, и привитие подросткам навыка договариваться в конфликтных ситуациях (что является одной из важнейших задач ресоциализации), и многократное увеличение возможности научиться брать на себя ответственность за свою жизнь и свои поступки, тем более что методика создания службы не сложная. Но, к сожалению, в колонии еще больше, чем в школе, считается необходимым принимать решения за других. Даже когда воспитанники сами разрешают свои конфликты, они действуют в основном через свой авторитет. Это еще больше усугубляет проблему существования системы неуважения к человеческой личности (вплоть до ее унижения). А ведь всем давно известно, что человек, прошедший такое воспитание, занявший в межличностной иерархии свое положение, будет поддерживать его любой ценой. Отчасти поэтому большинство из тех,

кто совершает рецидивы, это люди, которые были на самых верхних или самых нижних позициях иерархии. Кроме того, именно неумение уважать личность и собственность другого человека чаще всего служит причиной преступлений.

Есть и другое препятствие созданию службы примирения в колонии — состав воспитанников там меняется гораздо чаще, чем в школе, и службе сложно успеть устояться.

Итак, широкое и разностороннее применение восстановительного подхода в колониях может решить ряд важнейших задач ресоциализации. Это и воспитание ответственной и осознанной жизненной позиции, уважения к личности и собственности другого, и восстановление отношений воспитанников как с родственниками, так и с социумом в целом, и создание личной мотивации у воспитанников к изменению своей жизни, к выработке и выполнению индивидуального жизненного плана. На наш взгляд, трудности, препятствующие продвижению восстановительного подхода, препятствуют и ресоциализации в целом и должны быть решены в любом случае.

5. Существующие в России практики применения восстановительного подхода к работе с несовершеннолетними, совершившими преступления

В настоящее время в России существует достаточно большой опыт применения восстановительного подхода к работе с несовершеннолетними, совершившими преступления, но не осужденными к лишению свободы.

Например, с 1998 года ОЦ «Судебно-правовая реформа», а затем с 2004 года Центр «Перекресток» во взаимодействии с Черемушкинским межмуниципальным судом города Москвы проводит восстановительные программы, работая с подростками, чьи дела рассматриваются в указанном суде. В Центре «Перекресток» был создан специальный отдел «Работа с правонарушениями несовершеннолетних»¹³. Специалисты отдела получают дела из суда, ана-

¹³ См.: Восстановительная модель социально-психологической помощи подросткам: Методическое пособие. М.: МГППУ, ЦПрП «Перекресток», 2007.

лизируют случаи, знакомятся с условиями жизни и воспитания подростков. Но основная их задача — совместно с подростком и его семьей рассмотреть причины и последствия преступления и выработать план по исправлению ситуации. Главенствующая роль в выработке плана предоставляется самому подростку и его семье. В план может быть включена психологическая (семейная или индивидуальная) помощь, которая оказывается в том же Центре специалистами других отделов. Причем Центр использует в своей работе исключительно восстановительный подход.

По наблюдениям специалистов, подростки, прошедшие через восстановительные программы, гораздо более осознанно относятся к своему поступку, понимают, что чувствовала жертва, более осознанно и мотивированно подходят к выполнению плана реабилитации.

Кроме уголовных дел из суда, специалисты Центра «Перекресток» получают дела из комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав. В основном это дела, по которым вынесен отказ в возбуждении уголовного дела по недостижению возраста уголовной ответственности. С комиссиями в этом же направлении работают также еще три центра в Москве: ЦДК «РОСТ», ЦППРиК «На Снежной» и ЦДК «Коньково».

С судами и комиссиями работают также различные центры в городах Урай, Тюмень, Казань, Пермь, Новосибирск, Самара, Петрозаводск.

В 2010 году экспертами Института права и публичной политики была создана служба примирения в городе Луга Ленинградской области. Кроме того, были обучены судьи из других городов Ленинградской области¹⁴. По мнению судей, подростки, прошедшие через восстановительные программы, более осознанно относятся к своему преступлению, у судей возникают основания прекратить гораздо большее количество дел без опасений, что подростки будут чувствовать себя безнаказанными, не сделают нужных выводов из произошедшего.

¹⁴ См.: *Адмиральская И. С., Йошина Н. А., Шиловская А. Л.* Участие волонтеров в работе с несовершеннолетними правонарушителями в рамках программ восстановительного правосудия: Методическое пособие. М.: Институт права и публичной политики, 2011.

Что касается применения восстановительного подхода при работе с несовершеннолетними, осужденными к лишению свободы, здесь в России опыт совсем небольшой.

В 2008 году ОЦ «Содействие реформе уголовного правосудия» начал осуществлять работу по созданию службы примирения в Шаховской воспитательной колонии Орловской области. До этого в 2004 году такая служба была создана в соседней женской колонии. Подробно об этом опыте можно узнать из отчетов самих обученных медиации осужденных в книге «Служба примирения. Опыт внедрения восстановительных программ (медиации) в пенитенциарные учреждения»¹⁵.

Эксперты Института права и публичной политики также пытаются реализовывать в Можайской воспитательной колонии восстановительный подход.

В настоящее время режим российских колоний создает большие затруднения для продвижения и реализации там восстановительного подхода. Однако переход колоний в режим воспитательных центров создаст, на наш взгляд, хорошие условия для его применения.

¹⁵ Служба примирения. Опыт внедрения восстановительных программ (медиации) в пенитенциарные учреждения / Под общ. ред. Л. И. Альперн. СПб.: Алетейя, 2001.

ПРАКТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ

В данной части будут рассмотрены конкретные практические методики, которые могут обогатить имеющиеся механизмы ресоциализации несовершеннолетних осужденных.

1. Развитие коммуникативной компетентности сотрудников и воспитанников колоний

Коммуникативную компетентность можно определить, как умение организовать процесс общения в соответствии с поставленной задачей. Например, если мы хотим быть услышанными кем-то, то нам не следует вести себя так, чтобы собеседник заранее закрылся и сопротивлялся информации. Или если мы хотим, чтобы собеседник рассказал нам то, что его реально волнует, то нам не следует ставить его в такое положение, когда ему будет очень не хотеться говорить.

Часто мы сталкиваемся с тем, что взрослые, организовывая процесс коммуникации с ребенком, вовсе не задумываются о том, как они это делают. Им кажется само собой разумеющимся, что ребенок обязан их слушать, что их властные полномочия обязывают ребенка откровенно отвечать на их вопросы. Так же не заботится о своем умении правильно общаться человек, который в силу своего иерархического положения считает, что его обязаны выслушать и ему обязаны ответить. Но, как оказывается, очень часто ребенок, особенно подросток, пропускает слова такого взрослого мимо ушей, а его ответы либо оказываются неискренними, либо он вовсе начинает огрызаться или замыкаться. Таким образом, поставленная перед коммуникативным процессом цель не достигается.

Также коммуникативную компетентность часто определяют как умение говорить (так, чтобы информация достигала ушей собеседника), слушать (так, чтобы слышать) и понимать.

Одной из важнейших функций воспитательной колонии, а особенно воспитательного центра, является организация процесса воспитания несовершеннолетнего, совершившего преступление. В модели воспитательного центра как одна из целей значится обеспечение эффективной ресоциализации осужденных к условиям жизни в современном обществе на основе применения индивидуальных форм воздействия.

Не следует также забывать, что сотрудники воспитательной колонии имеют дело с подростками, а, как известно, подростковый возраст является самым сложным для налаживания конструктивного общения. Поэтому сотрудникам колонии совершенно необходимо развивать уровень своей коммуникативной компетентности.

Ниже мы рассмотрим основные особенности процесса коммуникации и способы сделать этот процесс более конструктивным.

Попробуем рассмотреть коммуникацию как процесс передачи информации от коммуникатора к реципиенту.

Потеря информации при коммуникации

Различные исследования показывают, что при передаче информации от коммуникатора к реципиенту большая ее часть теряется¹⁶. Почему так происходит?

Одна из причин — несовершенство человеческой речи: человек не может совершенно полно и точно воплотить свою мысль в слова.

Вторая причина в том, что у собеседников часто сильно не совпадает как словарный запас вообще, так и трактовка смысла, стоящего за одними и теми же словами.

Следующую причину социальные психологи описали в шуточном виде, рассмотрев общение двух людей, например Джона и Джима, и ответив на вопрос, сколько человек реально участвуют в коммуникации:

- 1) Джон, каким его представляет себе Джим;
- 2) Джон, каким он считает, что его представляет Джим;
- 3) Джон, как он сам себя представляет;

¹⁶ См.: Андреева Г. М. Социальная психология. М.: Аспект Пресс, 2001.

- 4) Джон, как он есть;
- 5) Джим, каким его представляет себе Джон;
- 6) Джим, каким он считает, что его представляет Джон;
- 7) Джим, как он сам себя представляет;
- 8) Джим, как он есть.

Итого 8 человек.

Немаловажной причиной потери информации служат стереотипы восприятия. *Стереотипы* — это картина мира человека, которая включает в себя наши привычки, вкусы, понимание различных вещей, наши идеи и идеалы, наше ощущение добра и зла, наши убеждения. Описание мира каждого человека представляет собой воспринимаемую им логичной картину с представляющимися ему четкими причинно-следственными связями. Например, если сам он привык на какую-либо ситуацию реагировать тем или иным образом, то он ожидает точно такой же реакции от других людей. Наша картина мира является как бы очками, сквозь которые мы смотрим на окружающую действительность. А ведь другой человек, который жил и воспитывался в других условиях, который имеет другие ценности, другие привычки и убеждения, другие вкусы, другое восприятие окружающего, сквозь наши очки предстает перед нами в сильно искаженном виде.

Во время тренингов мы часто проводим такое упражнение. Девять добровольцев выходят из аудитории. Десятому тренер рассказывает историю о постигшем японское племя айнов ужасном несчастье, сопровождающемся различными действиями героев. Девятый человек приглашается в аудиторию, и ему дается инструкция слушать как можно более внимательно и запоминать со всеми подробностями то, что ему будет рассказывать десятый. Точно так же девятый рассказывает восьмому и так далее. Достаточно быстро история начинает искажаться. Обычно вначале пропадают имена и названия. Затем из далекой Японии действие переходит в какое-либо более привычное место. Изменяется окружающая героев обстановка. Отважный охотник вместо духа болезни, увиденного во сне, встречает мудреца. Потому что ведь именно мудрец мог бы дать ценный совет! К последнему участнику сюжет доходит полностью неузнаваемым и обычно состоит из одной-двух фраз, которым участники с трудом пытаются придать хоть какой-то логический смысл.

На этом упражнении участники тренингов могут наблюдать как процесс потери информации, так и ее механизмы.

Ниже мы рассмотрим техники, овладение которыми позволит снизить процент потери информации при коммуникации и лучше, более осознанно организовывать процесс общения.

Конструктивное общение

Как мы уже говорили выше, конструктивное общение состоит из умения слушать, слышать, понимать и умения донести информацию до собеседника¹⁷.

Причем физическая способность человека **слушать** не тождественна способности **услышать** и **понять**. Поэтому мы говорим о сознательной активности, о специальной организации восприятия. Слышать — значит улавливать ключевые слова и мысли, запоминать (фиксировать), анализировать. Для этого необходимо различать в произносимых текстах факты и оценки говорящего, описания конкретных событий и обобщения. Слушая, мы часто слышим не другого человека, а собственные мысли и чувства, из-за чего наша оценка опережает анализ и понимание.

Слушание, таким образом, является активным процессом — не менее активным, чем говорение.

Так же и говорение далеко не такой простой процесс, как иногда кажется. Например, зачастую для того, чтобы человека правильно поняли, ему нужно рассказать о том, что с ним происходит, что он чувствует, дать своего рода обратную связь. Считать, что каждый может догадаться о чувствах другого, что совсем не обязательно о них говорить, что, даже если человек просто пытается как-то показать другим, что с ним происходит, его поймут, и поймут правильно, — это иллюзия. Не следует ожидать от людей сверхчувствительности. Тем более, как было описано в начале данной главы, каждый человек воспринимает другого через собственную картину мира.

Например, когда один человек обидел другого, пусть даже не нарочно, он может не догадываться об этом или даже не придавать

¹⁷ При создании данного раздела мы использовали раздаточный материал, созданный нами совместно с М. Г. Флямером, А. Ю. Коноваловым и Л. М. Карнозовой при подготовке тренинга для женской колонии в 2004 году.

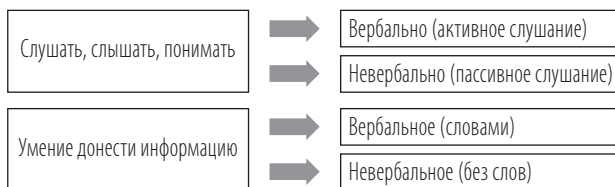
этому значения. Но тот, кого он обидел, ожидает, что перед ним извинятся, догадаются о его чувствах, поймут, как ему плохо. К сожалению, люди не умеют читать мысли друг друга. Поэтому обидчик порой даже не догадывается, почему другой человек не разговаривает с ним, обижается. Ему может даже показаться, что тот намеренно хочет его обидеть, отказываясь разговаривать и общаться. И так из-за того, что люди не поговорили, что не выразили свои чувства, иногда возникают ссоры даже между лучшими друзьями.

Чтобы не допускать описанных выше ситуаций, нужно научиться осознавать свои чувства и формулировать высказывание о них так, чтобы быть понятым другим человеком.

Кроме того, у собеседника может возникнуть протестное нежелание воспринимать те или иные слова, поэтому он их не услышит. Знание механизмов, вызывающих сопротивление у собеседника, помогает формулировать свои высказывания таким образом, чтобы они действительно были услышаны.

Виды общения

Общение бывает вербальным (то есть с использованием слов) и невербальным (с использованием мимики, жестов, позы, а также особенностей речи — высоты и громкости голоса, пауз и т. д.). Причем и то и другое присутствует в общении одновременно и не существует без другого.

Невербальное поведение¹⁸ человека неразрывно связано с его психическими состояниями и служит средством их выражения. В процессе общения невербальное поведение выступает объектом истолкования не само по себе, а как показатель скрытых для непосредственного наблюдения индивидуально-психологических и социально-психологических характеристик личности. На основе невербального поведения раскрывается внутренний мир личности,

¹⁸ См.: Пиз А., Гарнер А. Язык разговора. М.: Эксмо, 2007.

формируется психическое содержание общения в совместной деятельности. Люди довольно быстро научаются приспособлять свое вербальное поведение (то есть речь) к изменяющимся обстоятельствам, но язык тела оказывается менее пластичным.

Наиболее значимые невербальные средства — *кинесические*, зрительно воспринимаемые движения другого человека, выполняющие выразительно-регулятивную функцию в общении. К кинесике относятся выразительные движения, проявляющиеся в мимике, позе, месте, взгляде, походке.

Особая роль в передаче информации отводится *мимике* — движениям мышц лица, которое недаром называют зеркалом души. Если лицо неподвижно или невидимо, теряется до 10–15 % информации.

С мимикой очень тесно связан *взгляд*, или *визуальный контакт*, составляющий исключительно важную часть общения. Общаясь, люди стремятся к обоюдности и испытывают дискомфорт, если мимика отсутствует.

Визуальный контакт свидетельствует о расположенности к общению. Можно сказать, что если один собеседник во время общения мало смотрит на другого, то этот другой имеет все основания полагать, что к нему или к тому, что он говорит и делает, относятся плохо, а если слишком много, то это воспринимается либо как вызов, либо как очень хорошее отношение.

Поза — это положение человеческого тела, типичное для данной культуры, элементарная единица пространственного поведения человека. Поза наглядно показывает, как человек воспринимает свой статус по отношению к статусу других присутствующих лиц. Лица с более высоким статусом принимают более непринужденные позы, чем их подчиненные.

Доказано, что «закрытые» позы (когда человек как-то пытается закрыть переднюю часть тела и занять как можно меньше места в пространстве; «наполеоновская» поза стоя — руки, скрещенные на груди, и сидя — обе руки упираются в подбородок и т. п.) воспринимаются как позы недоверия, несогласия, противодействия, критики. «Открытые» же позы (стоя — руки раскрыты ладонями вверх, сидя — руки раскинуты, ноги вытянуты) воспринимаются как позы доверия, согласия, доброжелательности, психологического комфорта.

Есть ясно читаемые позы раздумья (поза роденовского «Мыслителя»), позы критической оценки (рука под подбородком, указа-

тельный палец вытянут к виску). Известно, что, если человек заинтересован в общении, он будет ориентироваться на собеседника и наклоняться в его сторону, если не очень заинтересован, то, наоборот, будет ориентироваться в сторону и откидываться назад. Человек, желающий заявить о себе, «поставить себя», будет стоять прямо, в напряженном состоянии, с развернутыми плечами, иногда упершись руками в бедра; человек же, которому не нужно подчеркивать свой статус и положение, будет расслаблен, спокоен, находится в свободной непринужденной позе.

Практически все люди умеют «читать» позы, хотя, конечно, далеко не всегда понимают, как они это делают.

Так же легко, как и поза, может быть понято и значение *жестов* — разнообразных движений руками и головой, смысл которых понятен для общающихся сторон.

О той информации, которую несет *жестикация*, известно довольно много. Прежде всего, важна интенсивность жестикуляции. Как бы ни отличались разные культуры, везде она растет по мере возрастания эмоциональной возбужденности человека, его взволнованности, как и при желании партнеров достичь более полного понимания друг с другом, особенно если оно почему-то затруднено.

Конкретный смысл отдельных жестов различен в разных культурах. Однако во всех культурах есть сходные жесты, среди которых можно выделить:

а) коммуникативные (жесты приветствия, прощания, привлечения внимания, запретов, удовлетворительные, отрицательные, вопросительные и т. д.);

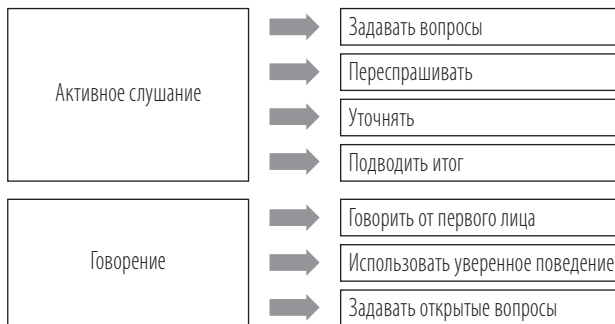
б) модальные, то есть выражающие оценку и отношение (жесты одобрения и неодобрения, доверия и недоверия, растерянности и т. п.);

в) описательные жесты, имеющие смысл только в контексте речевого высказывания.

В процессе общения не нужно забывать о *конгруэнтности*, то есть совпадении жестов и речевых высказываний. Речевые высказывания и сопровождающие их жесты должны совпадать. Противоречие между жестами и смыслом высказываний — сигнал лжи.

Вербальная коммуникация, то есть основанная на возможностях речи, состоит из говорения и слушания. Причем слушание при коммуникации должно быть активным: слушающий задает вопросы, переспрашивает, уточняет, подводит итог.

Активное слушание определяется как «система действий, способствующих сосредоточению внимания слушающего на партнере, активизации самовыражения партнера, восприятию и пониманию сказанного (не сказанного) им»¹⁹.

Активное слушание позволяет решить важнейшую из проблем — проблему доверия, ибо доверие возникает тогда, когда собеседник чувствует искренний интерес к нему, как к человеку. Оно способно дать собеседнику ощущение, что ему сопереживают, стараются уловить эмоциональную окраску и почувствовать значение его проблем.

Кроме того, активное слушание оказывает благоприятное эмоциональное воздействие, поскольку собеседник видит, что его слушают.

Техники активного слушания применяются для того, чтобы «разговорить» партнера по общению, услышать и понять его. Обе эти задачи решаются за счет ряда техник вербализации (проговаривания), применение которых во много раз улучшает процесс коммуникации:

- 1) задавание вопросов — открытых или закрытых, в зависимости от цели;
- 2) перефразирование;
- 3) резюмирование;
- 4) отражение (различение фактов, эмоций и оценок, вербализация чувств партнера).

Открытые вопросы предполагают неограниченное число ответов на них.

¹⁹ Сидоренко Е. В. Тренинг коммуникативной компетентности. СПб.: Речь, 2002. С. 190.

Например: «Какую музыку ты любишь слушать?». Ответ на этот вопрос не ограничен даже существующими видами музыки.

Закрытые вопросы предполагают ограниченное число ответов.

Например: «Ты будешь сегодня пить чай или кофе?». Ответ на этот вопрос не предполагает других вариантов выбора.

К закрытым относятся также вопросы, предполагающие ответ только «да» или «нет».

Например: «Ты обедал сегодня?». Ответ предполагает только согласие или несогласие с этим утверждением и не предполагает описания блюд, которые были на обед.

Перефразирование — это воспроизведение смысла высказываний партнера своими словами.

Обычно перефразирование начинается со слов: «Если я вас правильно понял, вы говорите, что...», «Так вы сказали, что...».

Главная цель перефразирования — уточнение информации. Для этого выбираются наиболее существенные моменты сообщения.

Эта техника обычно применяется тогда, когда речь собеседника кажется понятной. Часто «понятность» оказывается иллюзией, и истинного понимания не происходит. Перефразирование снимает эту проблему. Кроме того, слыша повторенную собеседником собственную фразу, человек лучше понимает собственные мысли и чувства, может сам для себя уточнить, то ли он сказал, что хотел.

Резюмирование. В ходе разговора с человеком можно столкнуться со спутанной, эмоциональной речью, частым перескакиванием с одного момента на другой и т. д.

Для того чтобы выделить основную мысль, может использоваться техника резюмирования.

Резюмирование — это краткая формулировка самой важной мысли партнера. Она может начинаться со слов: «Как я понял, вашими основными проблемами являются...», «Итак, вы хотели бы...».

Резюмированием рассказ собеседника может быть поделен на блоки, структурирован.

Различение фактов, эмоций и оценок. При слушании человека важно отделять факты, которые произошли или могут произойти, от эмоций и переживаний человека.

Точно так же необходимо разделять факты и оценочные суждения.

Это можно сделать с помощью следующих вопросов.

- Что произошло? (факты);
- Что вы чувствуете? (чувства);
- Как вы к этому относитесь? (оценка);
- Что для вас самое главное?

Вербализация чувств партнера. Эта техника помогает регулировать эмоциональное напряжение собеседника, снизить интенсивность негативных эмоций.

Если собеседник проявляет сильное возбуждение, агрессию и т. п., важно не просто назвать его состояние, а увидеть за этим проявление боли, страха, беспокойства и т. п. Например: «Я вижу, Вас беспокоит...».

Такое отражение чувств другого человека называют позитивной вербализацией. Следует избегать оценочных суждений: «Плохо» или «Неправильно, что вы чувствуете то-то и то-то». Каждый имеет право на свои чувства и нельзя называть их неправильными.

Техники, позволяющие лучше донести до собеседника информацию

Техника «Я-высказывание»

«Я-высказывание» — это способ вербального выражения чувств, возникающих в напряженной ситуации, конструктивная альтернатива «ты-высказыванию». Последнее традиционно применяется в конфликтной ситуации в виде высказывания негативной оценки в адрес другого («Ты плохой», «Ты во всем виноват») так, что ответственность за ситуацию всецело перекладывается на другого. «Я-высказывание» позволяет дать партнеру по общению обратную связь и при этом разделить с ним ответственность за конструктивное решение сложившейся ситуации. «Я-высказывание» перемещает партнера по общению из ситуации обвинения (в которой он, скорее всего, будет защищаться и нападать) в ситуацию выбора (в которой он может проявить активность и ответственность).

Схема «Я-высказывания» такова:

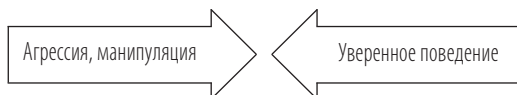
1) точное название своего чувства в этой ситуации (начинать обязательно с «я»);

2) описание ситуации, вызвавшей напряжение, название причин возникновения напряжения (без их интерпретации, исключи-

тельно на языке фактов). Таким образом, оно может выглядеть так: «Я чувствую... когда ты делаешь...».

Техника «Уверенное поведение»

Иногда в коммуникации на нас бывает направлена агрессия, либо наш собеседник сознательно или бессознательно манипулирует нами. Уход от ответа, отрицание, ответная агрессия, самооправдание, скорее всего, спровоцируют конфликт или, как минимум, не приведут к тому, что мы будем услышаны другим человеком.

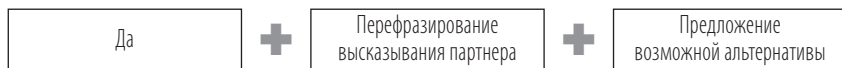
В большинстве литературы по социальной психологии описывается следующий феномен. Отрицание (слово «нет»), стоящее в начале фразы, либо заставляет слушающего подсознательно «закрыться» и не воспринимать остальную часть, либо вызывает у него агрессию или желание немедленно начать оправдываться. Исходя из всего вышесказанного, уверенное поведение заключается в том, чтобы начинать фразу со слова «да» или с иного признания права человека думать или видеть ситуацию иначе, чем мы. Это может быть усилено повторением фразы собеседника. Только затем следует уверенно встроить в свое сообщение собственное видение ситуации.

Например:

- Ты выглядишь сегодня ужасно!
- Да, тебе не нравится, как я сегодня выгляжу, и мне это обидно.

Или:

- Ты снова не вытерла пыль со шкафа!
- Да, я снова не вытерла пыль, но я спешила приготовить ужин.

Внутренней опорой уверенного поведения является понимание того, что у каждого человека есть личное пространство, границу которого он охраняет, и это его неотъемлемое психологическое право; что признаваться в своих чувствах не стыдно, поскольку не

бывает «правильных» и «неправильных» чувств; что нередко поведением и восприятием правят стереотипы, которые далеки от истины, и мы не обязаны им следовать; что у любого человека могут быть недостатки, и он может совершать ошибки, а потому и критика со стороны других — это нормально: это не значит, что вы плохой, это означает, что ошибки надо исправлять, и пр.

Итак, мы рассмотрели основные компоненты, составляющие коммуникативную компетентность. На коммуникативном тренинге, который мы проводили для ФСИН, участники заинтересовались вопросом, должны ли сотрудники колонии, если они хотят вызвать воспитанника и допросить его о том, почему он нарушает те или иные правила, тратить силы на организацию процесса коммуникации. Ведь воспитанник должен ответить на все вопросы хотя бы по той причине, что он стоит перед группой взрослых людей в погонах.

Безусловно, он должен. Но вот если задуматься, то естественная реакция любого человека, особенно подростка, который стоит перед группой сидящих людей, наделенных властью, либо начать оправдываться, либо закрываться, либо огрызаться. Это совершенно естественно. Но будет ли достигнута цель — вызвать его на откровенный разговор, и не будет ли вообще бессмысленна сама ситуация? Если цель — запугать его и заставить ненавидеть, заставить чувствовать себя униженным (с тем, чтобы потом ради компенсации он унижил кого-то другого), то, безусловно, да. Если сотрудники колонии ставят перед собой цель получить разумные ответы и договориться о том, чтобы подросток перестал плохо себя вести, то и процесс коммуникации должен быть соответствующим. Невербальный ее компонент — выравнивание уровней. Лучше всего, конечно же, чтобы и сотрудники, и воспитанник сидели в кругу, чтобы сотрудники применяли техники активного слушания. Тогда поставленная цель будет достигнута с большей вероятностью.

2. Восстановительный подход как создание мотивации к профориентации

Для того чтобы человек чувствовал себя удовлетворенным своей жизнью, чтобы ему не хотелось бунтовать против нее, тем более,

чтобы быть удовлетворенным социально приемлемой жизнью, он должен, говоря образно, заниматься делом, которое он считает своим. Часто мы видим, что человек, неудовлетворенный своей работой, начинает, например, выпивать. На работе мы проводим больше одной трети нашей жизни и больше одной второй времени, когда мы бодрствуем. И ситуация, когда там находиться неприятно, является достаточно болезненной для человека.

Для организации процесса ресоциализации адекватная профориентация является одной из важнейших задач. Обычно в воспитательных колониях под профориентацией понимают предоставление воспитаннику выбора одной из доступных профессий и помощь им в осуществлении этого выбора. Однако для большинства воспитанников такая ситуация выглядит как принятие необходимости, а не как способ найти собственное призвание в жизни. Хотя именно это, найденное им самим призвание, которое к тому же полностью удовлетворяет социальной желательности, может послужить ему в дальнейшем огромной опорой для того, чтобы больше не совершать преступлений.

Конечно же, помощью в определении призвания работа по ресоциализации в этом направлении не ограничивается. В России до сих пор отсутствуют механизмы по осуществлению поиска возможности для бывшего осужденного получить именно ту специальность, которая будет его полностью удовлетворять, а получив ее, еще и получить желаемое место работы.

Но процесс налаживания межведомственного взаимодействия, которое поможет трудоустроить бывшего воспитанника или помочь ему получить необходимое образование, не уменьшает важности помощи воспитаннику найти свое призвание.

Профориентация начинается с попытки сопоставить ответы на вопросы: что я хочу? что я могу? что мне надо?

Картина желаемого будущего (что я хочу?) проверяется на реальность (что я могу?), оцениваются имеющиеся ресурсы и определяются конкретные шаги для достижения результата (что мне надо?). К сожалению, хоть иногда считается, что первый вопрос достаточно легкий, большинству людей ответить на него крайне трудно. Здесь требуется огромная работа. Но, если будущее человека будет построено именно исходя из этого вопроса, это будет для него самой большой опорой в жизни. Особенно это важно для подростка, совершившего преступление. Если он будет иметь такую опору, это огромный ресурс в его ресоциализации.

Первый и, наверное, самый сложный шаг для подростка и работающего с ним специалиста — нарисовать адекватную картину желаемого будущего. Человеку, который либо никогда не задумывался, либо перестал задумываться над этим вследствие различных причин (неверие в собственные способности и неверие в способности его близких, привычка видеть вокруг себя людей, вынужденных каждый день ходить на неинтересную для них работу с целью только заработать денег, видеть вокруг только очень маленький выбор специальностей и прочее), очень трудно ответить себе на вопрос: «Чем бы я действительно хотел заниматься в своей жизни?». Иногда ответить помогает пакет специальных психологических тестов, определяющих направление интересов в соответствии с имеющимися способностями. Это могут быть как стандартизированные методики, так и проективные. В любом случае за прохождением тестирования должна последовать индивидуальная консультация психолога. После ответа на вопрос «Что я хочу?» следует оценка имеющихся ресурсов. Это не означает, что, если ресурсов недостаточно и нет никакой возможности их развить, нужно отказываться от выбранного направления деятельности. В реестре специальностей перечислено около 250 видов деятельности, для которых не нужно высшее образование, и около 500 видов деятельности, для которых высшее образование необходимо. При этом каждый из этих видов деятельности имеет различные более конкретные направления. Так, если человек хотел бы связать свою жизнь со спортом, это не означает, что он может быть только спортсменом или тренером. Он может быть спортивным комментатором, менеджером спортивного клуба, спортивным фотографом, секретарем фэн-клуба и многое другое. И вот тут, на этом этапе как раз стоит задача максимальной конкретизации на стыке желаемого и возможного.

Следующий этап — необходимо четко спланировать конкретные шаги на пути достижения цели: что человек должен сделать через год, через полгода, через месяц, что он должен сделать за неделю сам, и в чем ему нужна помощь.

Работа по профориентации, так же как и остальные направления ресоциализации, не должна существовать сама по себе. Она должна быть включена в единую схему выработки активной, осознанной и ответственной жизненной позиции у несовершеннолетнего. Например, во время восстановления отношений с родственниками она могла бы быть включена в составление плана по заглаживанию вреда перед собой и близкими людьми.

3. Программа заглаживания вреда

В данном разделе рассмотрим наиболее широко применяемую программу, которая носит условное название «Программа заглаживания вреда». Вообще гораздо более понятное ее название «Программа примирения» (имея в виду лежащую в ее основе примирительную встречу) или «Программа восстановительной медиации» (медиация — посредничество в разрешении конфликтных ситуаций).

Но слово «медиация» пока многим не понятно, а «примирение» плохо воспринимается конфликтующими сторонами, находящимися в эмоциональном коконе и не собирающимися примиряться.

Поскольку один из важнейших принципов восстановительного подхода — акцент на заглаживании вреда, причиненного конфликтом всем его участникам, то российскими специалистами, проводящими программу, было принято решение называть ее программой по заглаживанию вреда.

В основе программы лежит предположение, что любая конфликтная ситуация может послужить укреплению человеческих отношений, росту ответственности и осознанности. Затруднения в том, чтобы услышать и понять друг друга, вызывают «эмоциональные коконы». Ведь, когда люди в конфликте и испытывают сильные эмоции, они видят не другого человека, а свои эмоции, и все его слова и поступки трактуют с точки зрения собственных эмоций.

Чтобы свести до минимума затруднения в общении, привлекается нейтральный посредник (медиатор), который не судит, не обвиняет, не советует, не учит, не принимает решение. Его задача — создать такие условия, чтобы стороны услышали друг друга и совместно выработали план разрешения ситуации. Причем для выработки этого плана сторонами рассматриваются все последствия, которые имела ситуация, так как для ее разрешения нужно, чтобы максимальное количество последствий было устранено.

Прежде чем проводить совместную встречу, медиатор встречается отдельно с каждой из сторон.

Для наглядности приводим схему проведения медиации, в которой будут указаны цели и задачи каждого этапа.

Этап 1. Предварительные встречи со сторонами

Ведущий программы встречается индивидуально с каждой из сторон конфликтной ситуации. Такие отдельные встречи называются предварительными.

Задачи ведущего на предварительной встрече:

- снять «эмоциональный кокон»;
- помочь стороне проанализировать и более четко увидеть ситуацию;
- помочь стороне проанализировать последствия ситуации для каждого из ее прямых и косвенных участников;
- помочь стороне выработать предложения по исправлению ситуации;
- подготовить сторону к совместной встрече или принять решение о проведении иной формы восстановительной программы.

Совместно с ведущим участники рассматривают ситуацию, все-сторонне ее анализируют и делают следующие выводы относительно проведения восстановительной программы:

- может ли быть проведена программа, целесообразно ли ее проведение, какую форму программы можно использовать в этом случае;
- какие вопросы должны быть рассмотрены на встрече;
- за что именно каждая сторона готова брать на себя ответственность;
- каковы предложения сторон по разрешению ситуации и действиям по заглаживанию вреда.

Этап 2. Примирительная встреча

На примирительной встрече ведущий создает условия, чтобы стороны смогли встретиться, поговорить, услышать друг друга и выработать предложения по разрешению конфликтной ситуации. *Это является единственной целью второго этапа.*

Участие в программе добровольно для всех сторон. Если на предварительных встречах обе стороны конфликтной ситуации приняли решение о совместной встрече, ведущий организывает эту встречу, сам присутствует на ней, помогая сторонам услышать друг друга и найти выход из ситуации. Однако каждая из сторон может в любой момент прервать или даже остановить встречу.

Алгоритм встречи

На предварительной и примирительной встрече ведущий задает одни и те же вопросы. Этот алгоритм включает в себя все, что должно быть проговорено сторонами, помогает снять «эмоциональный кокон», выстроить конструктивный разговор. Помимо перечисленных ниже вопросов ведущий, пользуясь коммуникативными

техниками, структурирует, проясняет для сторон их собственные ответы на поставленные вопросы. При этом он не советует, не защищает, не оценивает, не добавляет ничего «от себя», а остается совершенно нейтральным.

Вопросы таковы:

- Расскажите, что произошло?
- Что вы чувствовали тогда, что чувствуете сейчас?
- Какие последствия имела эта ситуация для вас, для вашего ближайшего окружения, для социума, для потерпевшего?
- Как вы видите выход из ситуации?
- Что вы готовы предложить от себя и что вы ждете от другой стороны?

Правила встречи

Для участия в примирительной встрече стороны должны согласиться с правилами. Эти правила позволят встрече быть безопасной и конструктивной. Ведущий перечисляет их еще на предварительной встрече и спрашивает стороны, согласны ли они их выполнять. Если стороны не согласны, примирительная встреча состояться не может. Также ведущий напоминает эти правила в начале примирительной встречи.

Правила таковы:

1. Дать возможность каждому высказаться до конца, не перебивать говорящего.
2. Относиться друг к другу уважительно, воздерживаться от оскорблений.
3. Сохранять конфиденциальность, то есть не рассказывать посторонним о том, что происходило на встрече. Вопрос о том, какие моменты можно и нужно вынести вовне, решается совместно участниками встречи.
4. Предоставлять возможность ведущему поговорить с кем-либо из участников наедине (или участникам переговорить со своими близкими).
5. Каждый имеет возможность прекратить свое участие во встрече (желательно с объяснением причин).

Итак, если в конфликтной ситуации задействовано не слишком много людей и если все стороны конфликта готовы разрешить ситуацию путем переговоров, то может быть проведена программа восстановительной медиации (программа заглаживания вреда).

4. Альтернативные программы восстановительной медиации

В случае если одна сторона конфликтной ситуации согласилась на встречу, а вторая — нет, либо если встреча со второй стороной не может быть организована по причине ее физического отсутствия (человек переехал или проживает в другом городе или стране, находится в местах лишения свободы), либо если обе стороны заинтересованы в разрешении ситуации, а встречаться друг с другом отказываются, могут быть проведены альтернативные программы.

Обычно проводятся такие программы, как «Челночная медиация» и «Программа понимания другой стороны».

Челночная медиация

Челночная медиация обычно проводится в следующих случаях:

- если вторая сторона отказалась от встречи, но первая хотела бы что-то ей сказать или рассказать.

- в случае физической невозможности организовать встречу (вторая сторона уехала или проживает в другом городе или стране либо находится в местах лишения свободы).

- если обе стороны хотят разрешить ситуацию, но встречаться друг с другом категорически отказываются.

В первом случае ведущий предлагает написать стороне письмо. Причем оно должно быть написано после тщательно проведенной предварительной встречи. Сначала медиатор проговаривает со стороной, что она собирается написать в письме, так как оно не должно усугубить ситуацию. Письмо не должно содержать слова, которыми первая сторона пытается доказать свою непричастность или умалить свою вину, ведь обе стороны видят ситуацию по-разному. Задачей медиатора не является привести стороны к одинаковому ее видению, особенно если полноценная встреча сторон невозможна. Также письмо не должно содержать обвинений. В письме сторона может указать свои чувства, последствия этой ситуации для себя и своего окружения и то, как она видит ее разрешение. Важно, чтобы в письме сторона писала от себя, а не пыталась думать за другого.

В некоторых случаях информация может быть передана второй стороне на словах, но то, что ведущий будет передавать, должно быть тщательно согласовано с первой стороной. Ведущий не должен ничего добавлять своего, даже если ему очень хочется как-то

сгладить ситуацию, или он считает, что видит гораздо больше, чем было сказано стороной.

Во втором и третьем случае — когда стороны хотят разрешения ситуации, но по разным причинам не хотят или не могут встретиться, также возможно проведение челночной медиации.

С каждой из сторон тщательно проводится предварительная встреча. В итоге этой встречи пишется письмо другой стороне либо, в некоторых случаях, ведущим фиксируется информация, которая должна быть передана другой стороне. Как и в первом варианте, письмо не должно содержать в себе обвинений, обид, доказательств своей невиновности, самооправдания и прочего, что может либо усугубить ситуацию, либо превратить восстановительную медиацию в расследование. Информация, которую ведущий будет передавать второй стороне на словах, должна быть тщательно согласована с первой стороной.

Затем медиатор встречается с другой стороной. Слова первой он может передать только после качественно проведенной предварительной встречи. Если у этой стороны также возникает желание передать что-то первой, она может сделать это таким же образом, как было описано выше.

Возможно, в результате такой работы стороны все-таки выразят желание встретиться. Возможно, конфликт будет разрешен и без встречи.

Программа понимания другой стороны конфликта

Программа понимания другой стороны конфликта применяется при ситуациях, когда сторона не согласна на встречу или не может быть на ней физически, но первую сторону мучают вопросы к ней, она хотела бы не только высказаться, но и спросить о чем-то.

Программа опирается на гипотезу, что в случае невозможности разрешения межличностного конфликта он превращается в конфликт внутриличностный. То есть из всей совокупности вопросов, которые возникают у человека к другой стороне, большую часть он обращает все-таки к самому себе и к тому образу другой стороны, который есть у него. Эти вопросы большей частью направлены на то, чтобы понять.

Поскольку мы работаем в восстановительном подходе, мы не имеем в виду вопросы, направленные на расследование, а только на понимание другого человека.

Таким образом, программа нацелена на то, чтобы человек нашел понимание другого в себе самом.

Такая работа может завершиться также письмом к другой стороне.

Технически процедура проводится следующим образом. Роли двоих ведущих разделяются или приглашается другой нейтральный человек. Таким образом, разделяется роль ведущего и ассистента. Далее работа может проводиться как в форме видоизмененной психодрамы, так и в форме обычной психотерапевтической сессии с пустым стулом.

Сторона конфликта либо отвечает на те же вопросы ведущего, которые были бы заданы на примирительной встрече, либо, если она достаточно хорошо подготовлена, может сама задавать интересные ее вопросы. Свои слова сторона обращает к пустому стулу. Медиатор приемами «перефразирование» и «резюмирование» добивается точности и осознанности высказывания. Затем сторона садится на пустой стул, а на ее место садится ассистент-дублер и четко повторяет ее слова. Таким образом, сторона выслушивает собственные слова с позиции другой стороны. С этой позиции она может также ответить на заданный с другого стула вопрос, может ответить на вопрос медиатора. После этого при помощи ассистента-дублера она уже со своего места выслушивает сказанное. Диалог продолжается до тех пор, пока сторона не почувствует исчерпанность вопросов либо медиатор не решит его прекратить.

Существует еще один вариант Программы понимания другой стороны.

Иногда сторона отказывается от встречи, но согласна, чтобы ее чувства и мысли были переданы другой стороне. Тогда в функции ассистента-дублера входит также передача слов другой стороны. То есть работа проводится в той же форме, но туда различными способами вставляются слова второй стороны.

Их может, например, зачитать сам медиатор перед началом программы. Может быть приглашен дополнительный ассистент, который в нужный момент будет доносить слова второй стороны. Это может быть функцией ассистента-дублера. Модификация программы разрабатывается исходя из каждого конкретного случая. Существует строгое ограничение: медиатор и ассистент не должны ничего добавлять от себя к словам, сказанным другой стороной.

Кроме того, программы можно комбинировать. Например, после Программы понимания может быть написано письмо другой

стороне. Могут быть переданы слова от другой стороны, а после проведена Программа понимания.

Таким образом, если одна из сторон не согласна или не может участвовать во встрече, это не значит, что работа должна быть прекращена. Исходя из запроса стороны или сторон, можно провести альтернативную программу. Программы можно комбинировать.

5. Другие восстановительные программы

Семейная конференция

Семейная конференция проводится во многих странах для работы с несовершеннолетним, совершившим преступление²⁰. На ней потерпевший может присутствовать, а может — нет. Цель программы — распределение ответственности за дальнейшую судьбу несовершеннолетнего между членами его семьи. Причем на такую встречу приглашается расширенная семья. Здесь также можно проанализировать последствия преступления для семьи, для общества в целом. Совместно с членами расширенной семьи вырабатывается план по исправлению ситуации. Между членами семьи распределяется ответственность за выполнение каждого пункта плана.

Такая программа может быть альтернативой как для разрешения ситуации, так и для выработки ответственного поведения несовершеннолетнего.

Она может применяться также не только в случае правонарушения или преступления. Ведь любой человек, находящийся в конфликтной ситуации, сталкивается с тем, что от этой ситуации страдает и его ближайшее социальное окружение. Ему важно выслушать каждого человека, кого эта ситуация затронула. Причем высказывания эти должны происходить не в форме обвинения. Медиатор должен и здесь следить за соблюдением принципа равенства сторон. Хорошо, если с каждым проведена предварительная встреча и каждый подготовлен высказываться конструктивно. Каждое

²⁰ Макэлри Ф. Новозеландская модель семейных конференций // Правосудие по делам несовершеннолетних. Мировая мозаика и перспективы в России. Вып. 2: В 2 кн. / Под ред. М. Г. Флямера. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2000. Кн. 1. С. 40–71.

высказывание медиатор перефразирует в конструктивной форме. Последствия для семьи должны быть проанализированы. Каждый участник должен высказаться, как он видит выход из ситуации, что он сам готов сделать для ее разрешения, что ожидает от других.

Кроме того, человеку, находящемуся в конфликте, самому нужна поддержка, не только эмоциональная. В его решении выработать систему действий по всестороннему исправлению ситуации члены его семьи могут оказывать реальную помощь при совершении тех или иных шагов, могут просто поддерживать.

Какие-то собственные действия в конфликтной ситуации (особенно в ситуации правонарушения) человек сам не одобряет, вспоминает со стыдом, не хочет вспоминать. Стыд — очень тяжелое переживание. Человеку сложно справиться с ним самому. И поддержка семьи делает его раскаяние менее травматичным. Увеличивается количество вариантов выхода из ситуации. Вместо разрушения семья укрепляется. Человеку в такой ситуации легче взять на себя ответственность за свои действия.

Конечно, когда несовершеннолетний находится в местах лишения свободы, семейную конференцию в чистом виде провести невозможно до момента его освобождения. Однако, как было описано в предыдущих главах данного пособия, эту программу можно использовать при работе с семьей несовершеннолетнего с целью активизации ее ресурсов, передачи семье ответственности за изменение собственной ситуации и укрепления ресурсов семьи путем привлечения людей, которым данная семья не безразлична.

Программа «Круг сообщества»

Программа «Круг сообщества» основывается на существующем во многих традиционных культурах способе разрешения конфликтов²¹. Многие коренные народы сохранили в своей культуре эту форму взаимодействия, обращаясь к ней в моменты кризисов и неопределенности. Собираться в круг для беседы — естественная потребность, которую можно обнаружить у людей любого возраста, начиная с раннего дошкольного. Уже трехлетние дети, которым, казалось бы, неоткуда взять эту технологию решения проб-

²¹ *Пранис К., Стюарт Б., Уедж М.* Круги примирения. От преступления к сообществу / Пер. с англ. Н. С. Силкиной; Под ред. Р.Р. Максудова, Л. М. Карнозовой, Н. В. Путинцевой. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2010.

лемных ситуаций, шепчутся в тесном круге, обмениваясь идеями. Обсуждать проблемы в кругу — естественно и результативно.

«Круги сообщества» могут проводиться с самыми разными *целями*:

- разрешение конфликтной ситуации;
- поддержка одного из членов сообщества (в том числе пострадавшей стороны);
- поиск решения какой-либо сложной проблемы, стоящей перед сообществом;
- консолидация сообщества;
- актуализация конкретных ценностей в сообществе.

«Круг сообщества» может применяться для решения нескольких *задач*.

Первая задача — разрешение открытой конфликтной ситуации в коллективе. «Круг сообщества» — одна из форм реализации восстановительного подхода к разрешению конфликтных ситуаций. Она используется в тех случаях, когда в конфликте участвует более двух сторон и когда конфликт в значительной степени затрагивает общину, окружение сторон, их близких, друзей, коллег, педагогов и т. д. Если попытаться разрешить ситуацию путем проведения примирительных программ, то окажется, что из них «выключены» все те, кто не участвовал в конфликте непосредственно, но оказался им затронутым. Другими словами, «Круг сообщества» это технология и процесс, позволяющие привлечь к обсуждению всех членов сообщества, пострадавшего от проблемной ситуации, и тем самым добавить к индивидуальной ответственности коллективную.

Вторая задача — разрешение скрытого конфликта в том случае, если в коллективе нет открытого противостояния или столкновения, но существует взаимное напряжение. В этом случае «Круг сообщества» позволит всем участникам выявить точку напряжения и договориться о том, как ее преодолеть. Таким образом, данная методика служит для профилактики конфликтной ситуации в коллективе.

Третья задача — работа с ситуацией изгоев в группе: эта программа позволяет участникам осознать и оценить наличие изгоев и «белых ворон» как проблему всего коллектива и найти из нее выход. Как остальные члены сообщества, так и тот, кто подвергается гонению, в процессе проведения программы могут осознать причины ситуации и оценить свою ответственность. Итогом програм-

мы становится принятие группового решения о том, как должны измениться отношения в коллективе, чтобы любой его член был в нем принят.

Четвертая задача — сплочение коллектива. Если одному или нескольким членам коллектива требуется поддержка, он ее получает с помощью этой программы, а весь коллектив, оказав помощь и поддержку своим членам, становится более сплоченным.

Пятая задача — помочь группе людей прийти к совместному решению какой-либо проблемы. Принятие группового решения в такой форме сплачивает коллектив, кроме того, каждый член сообщества будет с уважением и серьезностью относиться к решению, в принятии которого он непосредственно участвовал.

Нами в большей степени проводились «Круги сообщества» в коллективах школьников, преподавателей и родителей. В любом случае, какова бы ни была тема «Круга», какие бы задачи он ни решал, результатом его проведения всегда является возможность всем его участникам услышать друг друга, быть выслушанным, иногда по-новому увидеть друг друга, распределить между всеми участниками ответственность за изменение ситуации или решение проблемы.

Программа «Круг сообщества» состоит из нескольких этапов:

Этап 1 — определение состава участников и специалистов. Этот этап требуется для того, чтобы спроектировать групповой процесс и распределить нагрузку по проведению предварительных встреч;

Этап 2 — проведение предварительных встреч со всеми (или, по крайней мере, с наиболее включенными) участниками. Этот этап необходим для определения целей и задач «Круга», а также проектирования его динамики (определение последовательности высказывающихся участников и построение плана рассадки специалистов);

Этап 3 — проведение подготовительного «Круга» для специалистов (актуализация ценностей, нарушенных конфликтной ситуацией в коллективе);

Этап 4 — проведение основного «Круга» (организация условий, позволяющих группе принять общее решение и учесть все мнения).

После проведения всех этапов команда специалистов обсуждает друг с другом происшедшее на «Круге» и вырабатывает рекомендацию для заказчика этого мероприятия.

Итак, мы рассмотрели основные технологии восстановительно-го подхода. Каждая из них в разных случаях будет эффективна и для работы с несовершеннолетними в колонии. Например, для создания поля для развития ответственности могут проводиться «Круги сообщества», которые были бы для подростков тренажером для развития навыка слушать друг друга, принимать групповые решения, брать на себя личную ответственность за общее принятое решение.

Программа восстановительной медиации в разных формах могла бы использоваться для разрешения межличностных конфликтов, для восстановления отношений в семье, для принятия на себя ответственности перед потерпевшим. Что касается последнего пункта, конечно же, после того, как подросток уже понес наказание, а с момента преступления прошло достаточно много времени, медиация с потерпевшим может быть затруднена. Однако в модели воспитательного центра указывается, что заглаживание вреда перед жертвой является одним из условий перехода на более легкий режим содержания. Поэтому организация процесса челночной медиации или программы понимания (если контакт с потерпевшим невозможен) позволит сотрудникам колонии убедиться в раскаянии и действительной готовности подростка отвечать перед потерпевшим за свои поступки.

6. Описание случаев

В этой главе будут представлены описания случаев из опыта нашей работы с Можайской воспитательной колонией, которые, на наш взгляд, иллюстрируют основные идеи данного пособия.

Восстановление отношений в семье

Из соображений конфиденциальности мы не будем подробно описывать здесь данный случай. Ограничимся выводами, сделанными на основании конкретного случая восстановления отношений между несовершеннолетним осужденным и его матерью, которая с момента его осуждения прекратила с ним контакты.

Запрос на работу с этим случаем поступил от сотрудников колонии. Нами проводилась челночная медиация. Мы встречались по очереди с каждой из сторон: самим несовершеннолетним, его ма-

терью, отцом и братом и с каждым из них договаривались о том, что должно быть передано другой стороне.

В процессе работы мы поняли, что существует давняя взаимная обида, которая отчасти послужила причиной преступлений несовершеннолетнего. Со стороны родителей эта обида основывалась на том, что они никогда ничего не требовали от сына, но он, вместо благодарности, не хотел брать на себя ответственность за свои поступки. Со стороны сына было ощущение, что он никогда не был принят в семье, что его не ценили, предпочитали ему его брата. У него было непонимание по поводу некоторых конкретных действий со стороны матери, которые утверждали его в мысли, что он не любим.

При этом имела место готовность всех сторон ситуации двигаться навстречу друг другу. В процессе работы несовершеннолетний составил подробный план своих действий по организации собственной жизни после освобождения (с подробным описанием шагов, которые он должен производить уже в колонии).

Постепенно отношения потеплели. Но на данном этапе программа еще не завершена.

Основным положительным моментом применения именно этой программы в данном случае было наличие нейтральных посредников, которые встречались и беседовали с каждой из сторон. Это позволяло сторонам снять «эмоциональный кокон», выговориться, поделиться проблемами, а потом найти конкретные слова для другой стороны, которые смогут не разрушить ситуацию еще больше, а будут нацелены на рост взаимного понимания.

Также важным оказалось то, что прежние взаимоотношения в семье не были направлены на рост ответственного и осознанного отношения у несовершеннолетнего к своим поступкам. В процессе работы все стороны ситуации начали понимать, что наряду с принятием друг друга необходимо также в открытом взаимодействии разговаривать о возмещении вреда, причиняемого друг другу некоторыми негативными поступками. Например, вместо того чтобы возмещать ущерб, причиненный несовершеннолетним, родители могли бы обсудить этот ущерб с ним, поделиться с ним своими чувствами по поводу этого, обсудить, как он мог бы исправить то, что сделал сам.

Основным отрицательным моментом данной программы была невозможность для посредников встречаться со сторонами настолько часто, насколько того требует процедура. Большой частью

это было связано с режимом учреждения, ограничивающим индивидуальное посещения, а также условиями проекта, в который не были включены функции нейтрального посредника.

При налаживании механизма и возможности работы нейтральных посредников, которые могли бы помогать при восстановлении отношений между несовершеннолетними осужденными и их семьями, а также потерпевшими от их преступлений, такая работа могла бы быть более эффективной.

Тренинг разрешения конфликтов

На одном из тренингов по разрешению конфликтов для воспитанников колонии разбирался конфликт вымышленных Паши и Егора.

Первая часть истории была такова. В одной московской школе в 8-й класс пришел новый мальчик Егор. Однажды несколько ребят курили за школой. Это стало известно учителям. Ребят наказали. Особенно досталось их лидеру, Паше. Поскольку ребята почитали, что никто, кроме Егора, не мог их сдать, то обвинили в этом его и принялись травить — угрожали ему, писали СМС с угрозами, изводили.

Далее с участниками тренинга обсуждался конфликт Паши и Егора. Обсуждалось, какие чувства испытывал каждый, какие для каждого наступили последствия. Ребята затруднялись назвать чувства и последствия для Паши. Некоторые решили, что он сам всех «заложил», поэтому ему было выгодно подставить Егора. Некоторые вообще углублялись в расследование. Некоторые последствиями видели то, что Пашу за курение непременно исключат из школы, а Егору кто-нибудь «всадит» в спину нож. Все это показывает, насколько у воспитанников жестокое представление о действительности.

Затем все участники разделились на три группы, в каждую из которых отправился взрослый фасилитатор. Группы должны были придумать выход из данной конфликтной ситуации.

В первой группе ребята настаивали на том, что ситуация может быть решена только уходом Егора из школы или при помощи других карательных мер.

Во второй группе ребята считали, что Егор мог бы, конечно, уйти из школы, но это не решило бы проблему, поскольку в этом случае он мог бы еще больше подтвердить свою виновность, месть могла бы продолжиться, а неприятный осадок у Егора остался бы

на всю жизнь. Поэтому единственным выходом было бы поговорить Паше и Егору, обсудить все. Причем в этой группе многие ребята вообще считают переговоры единственным выходом из конфликтов. Они рассказывали собственные ситуации. Рассказывали, что суд никогда не принимает справедливых решений. Один мальчик рассказал о том, как его соседи несколько лет судились за завещание, по которому муж оставил своей жене квартиру, а его родственники хотели эту квартиру оспорить. Мальчик видит выход в том, чтобы они просто поговорили с наследницей. Если родственникам негде жить, то они могли бы ей просто об этом рассказать. И тогда они совместно приняли бы решение. А судиться совершенно бесполезно.

Кроме того, в этой группе всплыла тема ответственности за последствия своих действий. Ребята считают, что каждый подросток знает, какие юридические последствия могут наступить за преступления, но не говорят об этом, потому что в этом случае взрослые будут думать, что, раз эти подростки так хорошо все знают, наверняка совершают преступления.

В третьей группе тоже единственным выходом из ситуации ребята считали переговоры Паши и Егора, а также переговоры всего класса. По их мнению, необходимо разделять ответственность: вместе курили, вместе и отвечать. Паша и Егор должны были встретиться и, возможно, после этой встречи вместе пойти к директору и попросить разделить между ними всю ответственность.

После выступления от малых групп обсуждалась тема юридической и человеческой ответственности. Человеческую ответственность ребята видят в осознании последствий своих действий. Обсуждалось, что, если вовремя принять на себя человеческую ответственность, поговорить, договориться и все исправить, то юридическая ответственность может и не наступить. Юридическая ответственность наступает тогда, когда люди не хотят брать на себя человеческую.

Затем была рассказана вторая часть истории. Егор рассказал своему старшему брату Славе, десятикласснику, о том, что его обижают в классе. Слава собрал своих друзей и побил Пашу, а в знак унижения отобрал у Паши телефон. Паша подал заявление в полицию, было возбуждено уголовное дело по статье «Грабеж».

Конфликт между Пашей и Славой также обсуждался в малых группах. Чувства Паши и последствия для него вызвали большое затруднение после того, как один из ребят обозвал его «терпилой».

То есть потерпевшие вызывают у этих ребят агрессию. Если до того, как Паше навесили ярлык «потерпевший», участники говорили, что у него были физические и моральные травмы, то после этого Паша предстал в их рассуждениях как человек, удовлетворенный тем, что унизил десятиклассника, подав на него заявление, и мучимый только страхом, что, если Славу «не закроют», то есть не осудят к лишению свободы, он будет Паше мстить. Интересно, что многие ребята считают, что Славе вполне грозит тюремное заключение, потому что, как выяснилось, некоторые из них осуждены по такой же статье, не имея до этого судимости (то есть преступление было совершено впервые). Однако постепенно удалось во всех группах немного преодолеть «ненависть к жертвам». Ребята обсуждали разные выходы из ситуации и поняли, что и тут ничего, кроме переговоров, причем с участием Егора, не поможет.

После тренинга несколько ребят сказали, что хотели бы поговорить со своими потерпевшими, выслушать их, рассказать, что происходило с ними, и попросить прощения.

«Круг сообщества» на тему «Ответственность»

В воспитательной колонии проводился «Круг сообщества» на тему «Ответственность».

Изначально имели место несколько сложностей. Во-первых, отсутствие приватного пространства. Во-вторых, несколько ребят пришли позже начала. Процедура требует отказать им в участии, но режим не позволяет им уйти. Поэтому несколько подростков сидели за кругом. В середине проведения мероприятия вошли сотрудники колонии и сделали перекличку. Также мешали привычные для среды воспитанников взаимоотношения: несколько ребят старались воздействовать на ответы остальных своим авторитетом.

В «Круге» помимо воспитанников и хранителя «Круга» участвовали три волонтера.

После вводного «Круга» ребята начали говорить более искренне. Тема ответственности оказалась для них важной. Один из воспитанников сказал, что своими поступками люди обижают не только себя, но и тех, кто за него вынужден отвечать. Также были высказывания о том, что люди отвечают не только за себя, что своими поступками мы иногда обижаем других. Один из воспитанников, сидящих за кругом, начал плакать. Следующим вопросом на «Круге» был вопрос про возможность заглаживания вреда и восстанов-

ления отношений. Плачущий подросток успокоился и стал внимательно прислушиваться. Для остальных ребят также было важно обсудить и эту тему.

«Круг» в колонии прошел с хорошим результатом. При качественной работе волонтеров ребята с удовольствием делятся друг с другом своими размышлениями. В этом им помогает сама технология: каждый может высказаться, невзирая на иерархические отношения; волонтеры поддерживают каждого; мнение каждого подчеркивается как важное и нужное.

«Открытое пространство»

Занятие, построенное по методике «Открытое пространство», имело целью создать у воспитанников мотивацию получать знания без ощущения давления и с опорой на интерес.

В начале занятия воспитанникам было предложено выбрать темы, на которые им было бы интересно поговорить. По их запросам было выделено семь тем: «Как организовать себе безбедное будущее или как осмысленно прожить свою жизнь»; «Конфликты»; «Обмен опытом»; «Мужчины и женщины»; «Осмысленный досуг: кино, спорт, еда, развлечения»; «Жизненные ценности»; «Религия». В каждой группе присутствовал специалист-фасилитатор.

Задачей фасилитатора в каждой группе было только структурировать беседу. Однако в каждой группе беседа переходила на темы, которые на предыдущих занятиях уже обсуждались с подростками, но не вызвали такого интереса (например, «коммуникативная компетентность», «профорентация»). В случае «открытого пространства», когда беседа происходила без принуждения, когда ребятам был предоставлен выбор, разговор на эти темы подростки спровоцировали сами.

В группе «Как организовать себе безбедное будущее или как осмысленно прожить свою жизнь» обсуждалась тема профорентации. Участники группы ознакомились с тем, как можно лучше узнать себя, понять, чем хотелось бы заниматься в жизни, и как это сопоставить с имеющимися способностями и ресурсами. Обсуждалась ценность образования. Например, некоторые подростки сказали, что хотели бы открыть свое дело. При этом они затруднялись предположить, как можно сделать это на законном основании. С помощью фасилитатора они составили план, в который входило либо получение знаний по юриспруденции, либо привлечение к ор-

ганизации собственного дела образованного юриста. Также в этой группе обсуждались личностные качества, которые позволят сделать свою жизнь осмысленной и интересной. Некоторые подростки сказали, что они вынуждены по требованию администрации посещать психолога, но сами в этом не заинтересованы. Фасилитатору удалось направить процесс обсуждения в сторону поиска собственных мотивов к изменению.

В теме «Конфликты», продолженной темой «Мужчины и женщины», обсуждался вопрос, как управлять конфликтами, как общаться, в том числе с противоположным полом. На группе много говорилось о взаимном уважении, взаимном принятии. В том числе обсуждалась тема толерантности к людям другого пола, другой национальности, других взглядов. В ходе обсуждения управления конфликтами группа пришла к пониманию, что важно в конфликтах разговаривать и договариваться. Иногда этому мешает «эмоциональный кокон». Обсуждалось, как можно управлять своими сильными эмоциями. Подростки предлагали разные способы, начиная от перерыва в общении и заканчивая представлением различных приятных ситуаций, которые помогут переключиться с негативных эмоций. Подростки заинтересованы в том, чтобы изучать способы разрешения конфликтных ситуаций. Также поговорили о том, важно ли восстанавливать отношения с потерпевшими.

В группе «Жизненные ценности» подростки обсуждали, что мешает общению между людьми. Они рассказали, что сложности общения связаны для них с тем, что не существует единого общепринятого закона, который упростил бы взаимоотношения между людьми. Многие до попадания в колонию жили «по понятиям», многие приняли такой подход к жизни, когда находились в следственном изоляторе (СИЗО). Эти принципы помогают жить легче. Всегда понятно, к кому как относиться, кто что должен и кто что не должен делать, от кого что требуется. Общечеловеческие же законы и принципы выглядят для подростков размыто. Когда они обучались в школе, жили в семье, взрослые, которые преподавали им эти принципы и ценности, сами часто их не соблюдали. Они не соблюдаются в обществе, в государстве. Поэтому подростки не могут их безоговорочно принять. Закон, который на жаргоне называется «жить по понятиям», прост и удобен, неукоснительно соблюдается. Однако в этой колонии администрация борется с тем, чтобы воспитанники жили «по понятиям». Во время обсуждения возник запрос на то, чтобы понять, как общаться, как пра-

вильно строить взаимоотношения. Подростки нуждаются в том, чтобы им дали несложную альтернативу жизни «по понятиям». Возможные альтернативы стали предметом обсуждения в этой группе.

В группе «Осмысленный досуг: кино, спорт, еда, развлечения» обсуждалось, как сделать так, чтобы времяпрепровождение вело к развитию, самосовершенствованию. Обсуждались различные цели и задачи просмотра кино (такие, как духовное развитие, самоанализ, анализ жизни), занятия спортом (тренировка воли). Также обсуждалась граница между ленью и отдыхом, важность того, чтобы уметь отдыхать.

В группе «Обмен опытом» обсуждались ценности, которые имеют подростки в колонии, и ценности, которые специалисты имеют на воле.

В группе «Религия» обсуждались различные религии. Поскольку в колонии есть подростки разных вероисповеданий и религия там имеет большое значение, тема вызвала живой интерес.

После работы в группах состоялось общее обсуждение. Многих подростков живо заинтересовало происходящее в малых группах. Они сделали активный запрос на то, чтобы учиться общаться, разговаривать и договариваться, а также чтобы говорить о профориентации. Кроме того, поступил запрос на то, чтобы воспитанников обучили находить опору в жизни, принципы и ценности, на которые они могли бы опираться.

Применение методики «Открытое пространство» при работе с воспитанниками колонии позволяет создать у них мотивацию на получение знаний, так как обсуждение происходит на основе их собственных интересов, базируется на выборе самих подростков, на том, что им интересно прямо сейчас.

Обсуждение нарушенных потребностей

В начале тренинга воспитанники были ознакомлены с теорией иерархии потребностей Маслоу²². С ними обсуждалось, насколько действия людей обусловлены стремлением удовлетворить потребности. Базовые потребности не вызвали у них непонимания. Но обсуждение уже следующего уровня, «потребность в безопасности», оказалось непростым. Ребята рассказали, что сам факт их

²² См.: *Маслоу А.* Мотивация и личность. СПб.: Евразия, 2001.

неуверенности в завтрашнем дне делает для них непонятным наличие у человека такой потребности. Иными словами, поскольку эта потребность у них полностью не удовлетворена, они стараются отрицать ее существование. С другими потребностями оказалось еще сложнее. О потребности в любви и общении они как бы даже не задумывались и не смогли ее выделить. Только потребность в уважении их заинтересовала по-настоящему. Естественно, потребность в самоактуализации их не заинтересовала и осталась для них непонятной. По их словам, «самореализация — это освободиться из колонии». Это высказывание делает отчасти понятным, почему осужденные подростки не стремятся работать над организацией своей жизни на свободе, над профориентацией, получать юридические консультации. Для них существует единственная по-настоящему важная потребность: освободиться, и она полностью затмевает все другие. Им даже не интересны остальные потребности.

Затем в малых группах происходило обсуждение, нарушение каких потребностей участников послужило причиной преступлений. Ответить на этот вопрос оказалось для них затруднительным. Двое участников, которые были наиболее активными в группе, рассказали, что были осуждены за избиение других людей. Первый — за компанию, второй — тоже за компанию, но по национальным оскорблениям. Эти примеры тщательно разбирались. Первый пример разбирался с точки зрения реализации потребности в общении; второй — с точки зрения потребности в безопасности или в уважении. Но у подростков необходимость анализировать свои поступки вызвала большой внутренний протест. Вероятно, они так привыкли себя разными способами оправдывать и даже не думать о происшедшем с негативной точки зрения, что предложенная тема вызвала у них огромные затруднения.

В какой-то момент беседы в группе участники предложили обсудить, какая потребность была нарушена у воспитанника, осужденного за изнасилование. Но, поскольку они говорили в уничижительной форме, тренеры стали обсуждать с ними, какая потребность заставляет их унижать другого человека. Затем разговор принял философский оборот. Стали обсуждать понятие «уважение». Подростков интересовал момент, нужно ли уважать человека априори. С ними была проведена беседа о разделении человека и его поступков. Разговор происходил с точки зрения того, должны ли тренеры сразу же испытывать к ним неуважение, раз они со-

вершили преступление. Затем тренеры попытались поговорить с участниками о том, чьи потребности были ущемлены их преступлением. Это вызвало у них огромное затруднение. Возможно, необходимость думать о других вызывает у подростков в условиях осуждения затруднения.

В общей группе обсуждались результаты работы в малых группах: какие потребности послужили причинами преступлений и чьи потребности были ущемлены преступлением. Второй вопрос оказалось возможным прояснить только на примере отношений с родителями. Потерпевшим воспитанники преимущественно отказывают в наличии каких-либо потребностей и чувств.

В завершении данного тренинга участникам было коротко рассказано о восстановительном подходе.

7. Оценка последствий внедрения программы

Безусловно, на сегодняшний день еще рано делать выводы о конкретных результатах внедрения программы, поскольку то, что было сделано, пока нельзя назвать уже сознательно работающей программой в колонии. Скорее, на данном этапе завершен ее исследовательский компонент.

Главное, стала понятна стратегия работы, которая позволит усилить процесс ресоциализации несовершеннолетних осужденных, дополнив его компонентами восстановительного подхода, обучением в первую очередь сотрудников таким важным моментам, как создание у несовершеннолетних мотивации к изменению, коммуникативная компетентность, выработка запроса у воспитанников на получение юридической, социальной, психологической помощи, на восстановление отношений с семьями, на деятельное раскаяние перед потерпевшими.

На последнем, в рамках данного этапа, выезде в колонию состоялось обсуждение с самими воспитанниками темы ресоциализации. Обсуждение происходило в малых группах, было доверительным и открытым, поскольку за время сотрудничества с колонией данная группа специалистов смогла вызвать у воспитанников доверие к себе. На общем обсуждении малые группы докладывали результаты работы в них.

Ниже приведены скомпонованные выводы докладов, полученных от всех групп.

1. Работа по ресоциализации должна начинаться желательнее еще до того, как человек оказался в колонии, лучше всего с момента, когда он только оказался в полиции.

Если этого не произошло, то было бы эффективно иметь индивидуальный план ресоциализации сразу после вынесения приговора, а также чтобы помощь в его реализации оказывалась специалистом, который будет курировать этого несовершеннолетнего в дальнейшем.

В крайнем случае, план ресоциализации должен быть разработан сразу же после попадания человека в колонию. Также сразу после прибытия в колонию человеку должна быть предоставлена информация, какую помощь он может получить, как ему адаптироваться в колонии.

2. Ресоциализация должна состоять из следующих этапов.

Организация поддержки на этапе отбывания наказания и дальнейшего сопровождения после освобождения в сфере культуры, спорта, психологической, социальной сфере; также должна проводиться профориентация, должны прививаться навыки, которые пригодятся после освобождения, например умение распоряжаться деньгами. Необходима также религиозная поддержка.

Обязательно должны проводиться занятия на повышение правовой грамотности. Если необходимо, могут проводиться коммуникативные тренинги, тренинги разрешения конфликтных ситуаций.

Ресоциализация должна быть плавным переходом из колонии на свободу. На воле должны быть созданы условия, в которых хотелось бы остаться, создано духовное пространство. Чтобы была возможность учиться, работать. Возможно, должна быть группа людей из ранее отбывавших наказание, с которыми можно встречаться, общаться, участвовать в совместной деятельности. Например, совместное участие в фермерском хозяйстве.

Вообще, если человек сам не захочет больше не возвращаться в колонию, помочь ему не может никто и ничто. Освободившись, он сразу забывает, что было в колонии, и в алкогольном опьянении, подпавав под дурное влияние или просто по собственной глупости снова совершает преступление.

Когда человек освобождается, ему очень не хватает общения. Позитивного общения у него нет, а негативного он пока не хочет.

3. Создать мотивацию не возвращаться в колонию помогают разные вещи. Например, иногда помогают индивидуальные психологические беседы. Кроме того, очень важно, чтобы человеку бы-

ло куда вернуться, чтобы кто-то его ждал и мог поддержать. Если у человека нарушены отношения с семьей, то он вообще не хочет освобождаться. После освобождения человек, скорее всего, не захочет обращаться куда-нибудь за помощью. Родные могут ему помочь, настоять, чтобы он обратился. Очень важно иметь рядом людей, которые помогают найти какое-нибудь занятие, например мотивируют заниматься спортом и т. д. Мотив — лучше быть с родными, чем находиться в колонии, является наиболее важным. Также важным является наличие интересной работы или учебы сразу после освобождения. Важно также иметь интересное общение, возможность заниматься спортом.

Мотивацию создают индивидуальные беседы. Групповые занятия могут помочь только приобрести какие-то знания. А индивидуальные беседы могут помочь решить проблемы и задуматься о своей жизни.

Религия также создает хорошую мотивацию к изменениям.

Ребята рассказали, что негативное отношение к бывшим заключенным со стороны полиции отрицательно влияет на их желание что-то менять в своей жизни.

4. Помочь в ресоциализации могли бы разные специалисты и организации.

Конечно, важно, чтобы с воспитанниками работали психологи или социальные работники. Но на самом деле не важно, какая у человека профессия. Важно, чтобы подростка курировал какой-то один специалист и чтобы этот человек личным примером и в беседах учил бы подростка, как ему жить и что делать.

Ребята честно признались, что после освобождения они вряд ли к кому-то сразу обратятся. Во-первых, им захочется поскорее забыть колонию, а специалисты будут постоянно напоминать о ней, желая того или нет. Во-вторых, часто специалисты приписывают ребятам те или иные личностные характеристики, относятся к ним с предубеждением, не заинтересованы в общении, работают «для галочки». К таким специалистам бывший воспитанник приходит только «отмечаться» и не получает реальную помощь.

Лучше всего, когда такими поддерживающими специалистами являются родные, наставник, батюшка, тот, кому они доверяют, на кого хотят ориентироваться и равняться.

Ребятам хотелось бы, чтобы существовал специальный центр, где они могли бы заниматься спортом, своим здоровьем, где они могли бы общаться с человеком, которому доверяют.

5. По поводу восстановления отношений с потерпевшим было сказано следующее.

Несмотря на иногда возникающую антипатию к потерпевшему, смысл встречаться с ним есть. Но должны быть созданы условия, при которых принесенные извинения могли бы быть восприняты как искренние. Возможно, это могло бы происходить в пространстве, связанном с церковью. Возможно, потерпевший мог бы приехать для примирения в колонию, чтобы увидеть условия, в которых находится его обидчик.

Осужденный может написать извинительное письмо. Однако, если потерпевший на это письмо не ответит, отношение к нему еще больше ухудшится. Вообще, по мнению ребят, если потерпевший принял извинения, то это хороший человек, если нет — плохой. Бывают случаи, что до суда потерпевший их прощает, а на судебном разбирательстве начинает кричать и требовать, чтобы их посадили. В этом случае ребята не видят смысла не только извиняться, но и относиться к такому человеку хоть с каким-то уважением.

Большинство воспитанников не хотели бы встречаться с потерпевшим, даже если они согласны, что вред справедливо было бы возместить. Они вынуждены писать извинительные письма, но только для того, чтобы получить возможность выйти условно-досрочно.

На наш взгляд, приведенный выше результат работы с воспитанниками колонии иллюстрирует, что программа двигалась и двигается в верном направлении.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Указ Президента Российской Федерации о национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы призывает совершенствовать систему правосудия для несовершеннолетних. Также там говорится о приоритете уважения личности и достоинства ребенка, его частной и семейной жизни; признании ключевой роли семьи для выживания, защиты прав и развития ребенка; приоритете восстановительного подхода и мер воспитательного воздействия; специальной подготовки судей по делам несовершеннолетних; наличии системы специализированных вспомогательных служб (в том числе служб примирения), а также процедур и норм общественного контроля за соблюдением прав ребенка; проведении научных, социологических исследований в целях выработки эффективной политики в отношении детей, совершивших правонарушения, планировании, реализации и оценки достигнутых результатов; развитии сети служб примирения в целях реализации восстановительного правосудия; разработке программы ресоциализации отбывших наказание несовершеннолетних и формировании государственного заказа по адресному оказанию данной услуги.

Перед данным пособием была поставлена задача максимально исследовать существующую в России систему ресоциализации несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы, и в условиях перехода колоний в режим воспитательных центров разработать рекомендации для усовершенствования системы исполнения наказаний для несовершеннолетних в целях исполнения Президентского Указа.

В настоящее время в России, особенно в связи с переходом воспитательных колоний в режим воспитательного центра, возникает необходимость совершенствования подхода к ресоциализации несовершеннолетних осужденных.

Проанализировав уже имеющиеся в арсенале колонии методы и технологии, мы пришли к выводу, что для того, чтобы процесс ресоциализации стал более эффективным, помимо существующих методов работы с несовершеннолетними необходимы еще и следующие.

Во-первых, должна быть создана система действий сотрудников колонии и внешних специалистов, которая позволила бы создавать у воспитанников мотивацию к изменению. Потому что при отсутствии этого компонента вся предлагаемая помощь подростками обесценивается, они буквально пропускают мимо ушей то, что им говорится на специальных лекциях, предпочитают поскорее отбыть срок, как можно меньше задумываясь об имеющихся у них проблемах. При этом все-таки сейчас задачи, которые ставятся при помещении несовершеннолетнего в колонию, смещаются с только наказания на ресоциализацию. И от подростка требуется не только прожить положенный ему срок в заключении. За это время он должен приобрести качества, недостаток которых привел к преступлению, он должен разрешить проблемы и трудности, способствовавшие попаданию его в колонию, он должен осознать то, что совершил, и постараться максимально исправить ситуацию. Все это накладывает на сотрудников колонии и внешних специалистов необходимость создать у воспитанника личную мотивацию к исправлению.

Во-вторых, для успешной ресоциализации необходимо проводить работу с семьями воспитанников, восстанавливать нарушенные взаимоотношения, готовить семью к встрече своего члена после освобождения, помогать им разрешать существующие трудности. Потому что семья — наиважнейшая опора, которая лучше всяких специалистов может помочь подростку не совершать преступлений. И такая работа должна носить не хаотичный, бессистемный характер, а проводиться на высоком методологическом уровне.

В-третьих, для того чтобы человек осознанно захотел изменить свою жизнь к лучшему, ему необходимо не только просто хотеть больше не попадать в колонию. Важно также уметь осознать свою ответственность за совершенное преступление, научиться оценивать последствия своих действий, принимать решения и отвечать за их выполнение.

И, в-четвертых, в подростковом возрасте должен воспитываться навык уважать личность, собственность, интересы и потребности другого человека.

Все эти задачи непросты, требуют четкого систематизированного подхода, возможно, требуют от самих сотрудников и специалистов переосмысления собственной позиции, собственных действий и применяемых методов.

С нашей точки зрения, широко развивающийся сейчас в России восстановительный подход смог бы быть хорошим ответом на поставленные выше задачи. Восстановительные программы работают как на развитие ответственного и осознанного поведения у несовершеннолетних, так и на создание у них мотивации что-то менять в своей жизни, что сами же воспитанники колоний считают самым важным компонентом ресоциализации. Программы применения, включая их альтернативные формы, например программу понимания и челночную медиацию, работают над восстановлением отношений несовершеннолетних с их семьями.

В настоящее время восстановительные программы стали широко использоваться в работе с несовершеннолетними, чье наказание не было связано с лишением свободы. Потому что система исполнения наказаний в России достаточно сложно принимает новые формы работы, в основе которых лежит совершенно иной подход и которые требуют от персонала колоний в некоторых случаях менять свое отношение к собственным действиям. Однако возрастание воспитательной функции пребывания несовершеннолетнего в колонии требует новых форм, нового отношения. Например, грамотно с точки зрения эффективной коммуникации выстроенный процесс общения с подростком позволит ему перенимать привычку уважительного отношения к человеку, к его интересам и потребностям. Приоритет восстановления отношений подростка с его родителями над режимными ограничениями свиданий позволит внешним и внутренним специалистам, занимающимся его ресоциализацией, получить надежную поддержку в виде семьи подростка, а также, как подчеркивают сами подростки, создать для них более прочную мотивацию не совершать преступлений в дальнейшем. Передача подросткам ответственности за принятые ими решения в чем-то малом будут служить для них тренажером ответственного поведения.

В наших беседах с воспитанниками колонии мы неоднократно обращали внимание на их негативное отношение к жертвам своего преступления. А ведь без ощущения активной ответственности за свои действия перед человеком, которому его действиями была причинена боль, без понимания этой боли, без сострадания ей,

подростку трудно сделать правильные выводы из происшедшего. Смещаются акценты. Из человека, который был неправ, который старается искупить свою неправоту, подросток превращается в страдальца либо начинает гордиться своим преступлением. Подросток пишет извинительное письмо жертве, чтобы получить повод для своего досрочного освобождения, пишет, в глубине души считая себя правым, и увеличивает свою неприязнь и даже ненависть к человеку, по вине которого, с его точки зрения, он попал в тюрьму, когда жертва не отвечает на это письмо. На наш взгляд, для позитивной ресоциализации просто необходимо изменить такое отношение. Например, участие в программе челночной медиации или в программе понимания позволит подростку понять боль другого, увидеть последствия своего поступка, попытаться донести до другого свои собственные переживания. И персонал колонии в этом случае получит более верное свидетельство раскаяния, чем извинительное письмо, написанное для галочки.

Межличностные конфликты внутри колонии, для разрешения которых созданы условия, когда обе стороны должны услышать друг друга, совместно найти пути для решения проблемы, станут не негативным явлением, разрушающим заведенный порядок, а послужат для подростков уроком ответственного отношения к своим действиям, ростом умения договариваться, уважать личность и интересы другого человека.

Для того чтобы лишение свободы в полной мере несло на себе функцию воспитания, необходимо развитие полезных качеств у несовершеннолетних. Таким образом, ресоциализация будет направлена на решение имеющихся у подростка проблем, послуживших причиной преступления, появившихся в процессе длительной изоляции, а также ставших последствиями преступления. А для этого необходимо дополнить уже имеющиеся в арсенале колонии формы и методы воспитания. На наш взгляд, дополнение системы воспитания в колонии восстановительным подходом может оказаться всесторонне полезным и эффективным.

Список литературы

- Абрамкин В., Литов М.* Малолетка сегодня. М.: Муравей, 1998.
- Адмиральская И. С., Йошпа Н. А., Шиловская А. Л.* Участие волонтеров в работе с несовершеннолетними правонарушителями в рамках программ восстановительного правосудия: Методическое пособие. М.: Институт права и публичной политики, 2011.
- Андреева Г. М.* Социальная психология. М.: Аспект Пресс, 2001.
- Анцупов А. Я., Шипилов А. И.* Конфликтология: Учеб. для вузов. М.: ЮНИТИ, 1999.
- Атватер И.* Я Вас слушаю: Советы руководителю, как правильно слушать собеседника. М.: Экономика, 1988.
- Брейтуэйт Дж.* Преступление, стыд и воссоединение / Пер. с англ. Н. Д. Хариковой; Под общ. ред. М. Г. Флямера. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002.
- Буртовая Е. В.* Конфликтология: Учеб. пособие. М.: Просвещение, 2002.
- Бэйзмор Г.* Три парадигмы ювенальной юстиции // Правосудие по делам несовершеннолетних: Перспективы развития. Вып. 1. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 1999.
- Васильев В. Л.* Юридическая психология. СПб.: Питер, 2001.
- Воронова Е. Л.* Создание службы пробации для несовершеннолетних в России // Вопросы ювенальной юстиции. 2006. № 2. С. 40–47.
- Воронова Е. Л., Ткачев В. Н.* Ювенальный суд и социальные службы: механизм взаимодействия. Ростов-на-Дону: ЗАО «Книга», 2004.
- Воскобитова Л. А.* Модельный закон субъекта Российской Федерации «О службе примирения» // Вестник восстановительной юстиции. Вып. 6. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2006. С. 65–74.
- Восстановительная ювенальная юстиция: Модели работы в регионах / Науч. ред. и сост. Р. Р. Максудов. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2008.
- Восстановительное правосудие для несовершеннолетних и социальная работа: Учеб. пособие / Под ред. Л. М. Карнозовой. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2001.

- Восстановительный подход в работе с несовершеннолетними правонарушителями (зарубежный опыт) / Сост. Р.Р.Максудов; Науч. ред. Л. М. Карнозова. М.: Полиграф сервис, 2005.
- Восстановительная модель социально-психологической помощи подросткам. Ч. 1: Описание модели: Методическое пособие. М.: МГППУ, ЦПРП «Перекресток», 2007.
- Восстановительные процедуры и технологии в профилактике социального сиротства / Под ред. Т. А. Дугарской. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002.
- Выготский Л. С.* История развития высших психических функций // Психологическая наука и образование. 1996. № 2. С. 5–8.
- Выготский Л. С.* Проблема возраста // Собр. соч.: В 6 т. Т. 4. М.: Педагогика, 1984. С. 244–268.
- Гришина Н. В.* Психология конфликта. СПб.: Питер, 2005.
- Дмитриев А. В.* Конфликтология: Учеб. пособие. М.: Гардарики, 2000.
- Жизнь после освобождения: Практическое пособие для подростков, освобождающихся из воспитательных колоний / Сост. В. М. Фридман. М.: РОО «Центр содействия реформе уголовного правосудия», 2006.
- Здравомыслов А. Г.* Социология конфликта: Россия на путях преодоления кризиса. М.: Аспект Пресс, 1995.
- Зер Х.* Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание: Пер. с англ. / Под общ. ред. Л. М. Карнозовой; Комментар. Л. М. Карнозовой и С. А. Пашина. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002.
- Йошпа Н. А., Кузьменко Я. А.* Работа с правонарушениями несовершеннолетнего на досудебном этапе, при рассмотрении дела в суде и после вынесения приговора: Методическое пособие. М.: ООО «Информполиграф», 2010.
- Йошпа Н. А., Шиловская А. Л.* Подготовка несовершеннолетних к освобождению из воспитательных колоний и их постпенитенциарное сопровождение: Методическое пособие. М.: Институт права и публичной политики, 2011.
- Карнозова Л. М.* Использование программ восстановительной ювенальной юстиции в уголовном судопроизводстве: Методическое пособие. М.: Институт права и публичной политики, 2009.
- Карнозова Л. М.* Восстановительное правосудие // Судебная реформа: проблемы и перспективы / Отв. ред. Б. Н. Топорнин, И. Л. Петрухин. М.: ИГП РАН, 2001. С. 196–206.
- Карнозова Л. М.* Константы и переменные организационной модели восстановительной ювенальной юстиции (предыстория нового этапа) //

- Вестник восстановительной юстиции. Вып. 6. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2006. С. 28–33.
- Карнозова Л. М.* Российское уголовное правосудие в отношении несовершеннолетних и ювенальная юстиция // Государство и право. 2008. № 3. С. 54–64.
- Козырев Г. И.* Введение в конфликтологию: Учеб. пособие. М.: Владос, 1999.
- Кристи Н.* Приемлемое количество преступлений / Пер. с англ. Е. Матерновской; Под общ. ред., вступ. статья Я. И. Гилинского. СПб.: Алетейя, 2011.
- Кристи Н.* Причиняя боль: Роль наказания в уголовной политике / Пер. с англ. В. М. Когана, Л. И. Альперн; Под общ. ред. Я. И. Гилинского. СПб.: Алетейя, 2011.
- Кристи Н.* Простые слова для сложных вопросов / Пер. с норвеж. Е. Рачинской; Лит. ред. Л. Альперн; Предисл. Я. И. Гилинского. СПб.: Алетейя, 2011.
- Лишин О. В.* Педагогическая психология воспитания. М.: АПК и ППРО, 2006.
- Майерс Д.* Социальная психология. СПб.: Питер, 2007.
- Макэлри Ф.* Новозеландская модель семейных конференций // Правосудие по делам несовершеннолетних: Мировая мозаика и перспективы в России. Вып. 2: В 2 кн. / Под. ред. М. Г. Флямера. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2000. Кн. 1. С. 40–71.
- Максудов Р. Р.* Восстановительная медиация: идеи и технологии: Методические рекомендации. М.: Институт права и публичной политики, 2009.
- Мелибруда Е.* Я–Ты–Мы: Психологические возможности улучшения общения. М.: Прогресс, 1986.
- Морцакова Т. Г.* К дискуссии о восстановительном правосудии // Неволя. 2005. № 4.
- Мэй Р.* Искусство психологического консультирования / Пер. с англ. Т. К. Кругловой. М.: Независимая фирма «Класс», 1994.
- Пиз А., Гарнер А.* Язык разговора. М.: Эксмо, 2007.
- Пранис К., Стюарт Б., Уедж М.* Круги примирения: От преступления к сообществу / Пер. с англ. Н. С. Силкиной; Под ред. Р. Р. Максудова, Л. М. Карнозовой, Н. В. Путинцевой. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2010.
- Ресоциализация осужденных в пенитенциарных учреждениях ФРГ (социально-психологический аспект): Учеб. пособие. М.: Права человека, 2001.

- Сидоренко Е. В.* Тренинг коммуникативной компетентности. СПб.: Речь, 2002. С. 190.
- Служба примирения: Опыт внедрения восстановительных программ (медиации) в пенитенциарные учреждения России. СПб.: Алетейя, 2011.
- Уайт М.* Карты нарративной практики: Введение в нарративную терапию. М.: Генезис, 2010.
- Уголовный кодекс Российской Федерации.
- Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.
- Уинслэйд Д., Монк Д.* Нарративная медиация: Новый подход к разрешению конфликтов. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2009.
- Фрост К., Седдон М.* Жизненные навыки для несовершеннолетних правонарушителей: Методическое пособие по работе с подростками-правонарушителями и подростками «группы риска». М.: Институт права и публичной политики, 2010.
- Цыганов М. Е.* Эффективные пути активизации осужденных воспитательных колоний в поиске работы и трудоустройстве. М.: Фонд ИНДЕМ, 2006.
- Шмидт В. Р.* Профорентация в условиях несвободы. М.: Фонд ИНДЕМ, 2006.
- Шмидт В. В., Шмидт В. Р., Кузнецова И. А.* Быстро, долго, никак: проблемы социальной работы с семьей осужденного подростка. М.: Фонд ИНДЕМ, 2006.
- Эртсен И., Маккей Р., Пеликан К., Виллемсенс Дж., Райт М.* Реконструкция связей в сообществе — медиация и восстановительное правосудие в Европе. К.: Изд. Захаренко В. В., 2008.

Йошпа Надежда Александровна

**РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ,
ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ:
ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЙ ПОДХОД**

МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ

Редактор-корректор *М.Г. Чигогидзе*
Компьютерная верстка *В.Б. Сидорович*

Подписано в печать 12.03.2013
Формат 60×90 1/16. Бумага офсетная
Печать офсетная. Усл. печ. л. 5,5
Тираж 300 экз. Заказ №

Институт права и публичной политики
129010, г. Москва, пр-т Мира, д. 36

Отпечатано ООО «Информполиграф»
111123, г. Москва, ул. Плеханова, д. 3а